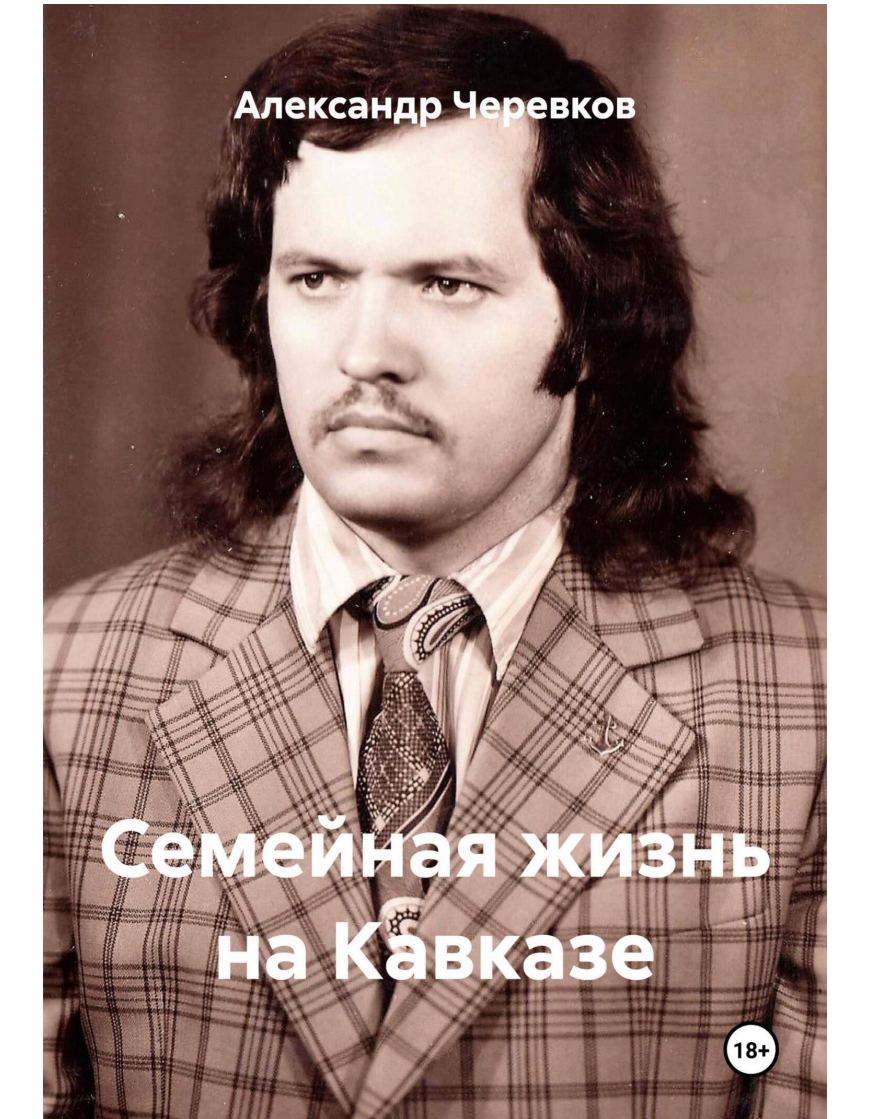

A portrait of Alexander Cherevkov, a man with long, dark, wavy hair and a mustache. He is wearing a plaid suit jacket over a light-colored shirt and a patterned tie. The background is a solid, muted brown color.

Александр Черевков

Семейная жизнь
на Кавказе

18+

Александр Черевков

Семейная жизнь на Кавказе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72577678

SelfPub; 2026

Аннотация

Вблизи кавказских гор в Северной Осетии. Моя работа на БМК художником-оформителем и работа жены в Беслане на автобазе не сложная.

Александр Черевков

Семейная жизнь на Кавказе

1. ДТП на переезде в БМК.

В первый день нашего прибытия на ПМЖ в Северную Осетию у нас появились первые семейные проблемы с местом проживания и местом работы. Несмотря на беременность Людмилы у неё с работой не было проблем. В первый же день прибытия в Беслан, можно сказать, что по пути из аэропорта в город, водитель автобуса намекнул нам о свободных рабочих местах в бухгалтерии автобазы, куда непременно примут на работу такую красавицу, как моя жена. Беслан маленький город. Все друг друга знают. Едва только мы переступили порог нашего места жительства, как соседи и знакомые тут же распустили слух, что завтра на автобазу придёт новый бухгалтер.

Наследующий день Людмила получила прописку по месту жительства и работу в бухгалтерии автоматы в качестве кассира по выдачи зарплаты водителям автобусов. Работа не сложная. За день до выдачи зарплаты надо в банке получить деньги и в течении двух дней по ведомости выдать аванс или зарплату водителям автобусов. Между авансом и зарплатой

работа в бухгалтерии с материальным отчётом по автобазе.

У меня с выбором места работы с первого дня появились проблемы. Слишком много было рабочих мест, куда меня могли принять на работу в первый день моего возвращения в Беслан. Прошло всего один год, как уехал покорять Москву и познавать азы циркового искусства. У меня сохранилась прописка по месту моего жительства. Мог поступить работать художником на любое предприятие. В Советском Союзе профессия номер один, это художник-оформитель. Без наглядной агитации невозможно построить коммунизм в отдельно взятой стране и в дальнейшем на всей планете. Планетарий всех стран соединяйтесь! Должно звучать с плакатов во всём мире.

– Может быть мне вернуться работать на военный завод «ФЭУ»? – поделился своими размышлениями с молодой женой. – Меня туда примут в любом качестве. Художники по наглядной агитации и специалисты по фотоэлектронным аппаратам там всегда в дефиците. Зарплата хорошая...

– На военном заводе «ФЭУ» тебе делать нечего. – категорически возразил Людмила. – Там каждая девственница мечтает, как можно быстрее стать женщиной и выйти замуж. Даже самая престижная профессия на втором плане перед естественным отбором между мужчиной и женщиной. Мне не нужны соперницы в лице девственниц на военном заводе «ФЭУ». Сразу забудь об этом.

– После твоего ухода на службу в армию у нас дефицит с

рубщиками. – вмешалась мама в наш диалог. – Может быть ты вернёшься к нам на спальный завод работать рубщиком? Художник-оформитель нам тоже нужен. Тебя там все знают. Так что примут на работу без проблем.

– Откровенно говоря, не против работы на шпальном заводе. – стал размышлять вслух. – Но мне хочется закончить учёбу на художника в московском университете искусств. После физической работы рубщиком не до учёбы. К тому же там рискованно работать. Могут придавить железобетонной шпалой или во время затяжки струной проколоть. Такие случаи там бывают часто.

– Вот в газете написано, что на БМК нужны ученик станочник и разнорабочие по совместительству. – обратилась ко мне Людмила, читая объявления в местной газете. Здесь всё рядом. Можно совмещать работу с учёбой. К тому же есть перспектива в дальнейшем получить квартиру на БМК.

– Вот это совсем другое дело! – согласился с предложением жены. – Завтра поеду на БМК.

– Ты не забывай, что на переезде до БМК часто бывают ДТП. – напомнила мне мама. – Там нет шлагбаума через железную дорогу. Вчера поезд раздавил легковой автомобиль. Погибли люди.

– Можешь не беспокоиться на этот случай. – успокоил маму. – Здесь до БМК, как до спального завода всего три километра. Мне пешком двадцать минут ходьбы. В плохую погоду могу садиться на автобус не рядом с домом, а за пере-

ездом и там же входить с автобуса на обратном пути. Переезд от нашего дома всего одна остановка. Так что завтра еду устраиваться на работу на БМК.

Рано утром мама ушла на работу на спальный завод, где она работала крановщицей на мостовой крайне внутри цеха на распалубке и погрузки железобетонных шпал. На этом заводе фактически был семейный подряд.

Многие семьи работали в двух поколениях с начала пуска завода. Наши родственники не были исключением. На шпальном заводе работали несколько семей наших родственников, от уборщицы до главного инженера, должность которого занимал Щепихин Михаил Митрофанович, муж тёти Надя, средней сестры моей мамы. Там же до службы в армии работал рубщиком и распалубщиком одновременно. Зарплата была больше чем у мамы.

Конечно мне можно было сегодня вернуться работать на шпальный завод в качестве рубщика шпал. Хорошая работа вручную рубить специальным ножом стальные струны. Таким образом зарабатывать деньги и одновременно бесплатно накачивать себе мускулатуры, благодаря которой без конкурса меня взяли работать в цирк. Всё там прекрасно, однако находится под пристальным надзором родственников мне совсем не хочется. Поэтому лучше пойду работать на БМК.

Как только мама ушла на работу тоже сал собираться идти устраиваться на работу. Осторожно встал с постели, стараясь не разбудить жену, почти бесшумно отправился на кух-

ню. Мама по старой привычке подогрева на газовой плите завтрак на четверых. Нас и раньше было четверо. Мама и три брата. Сейчас пустую нишу одного брата заняла моя жена Людмила.

Наш брат Юра за хулиганство сидит по малолетке в колонии для несовершеннолетних в Каспийске рядом с Махачкалой. Скоро он освободится с места заключения. К этому времени нам надо найти себе отдельное место жительства. Жить пятеро, точнее в шесть человек с рождённым ребёнком в двухкомнатной квартире будет невыносимо. У каждого человека свой характер, свои личные интересы. Так что кроме работы на первом месте проблема с местом жительства. Надо искать работу и жильё.

Хорошо, что летом редко бывают дожди. Можно пешком прогуляться по свежему воздуху от нашего дома до конторы Бесланского Маисового Комбината. Три километра моим ногам не расстояние. С детства пешком все горы Кавказа обошёл. Одна только зимняя прогулка в двадцать километров от дома тёщи до пермского цирка чего стоила. Ничего страшного. Закалился и семью получил в подарок за свой рискованные поход через зимнюю тайгу. Сейчас тоже всё для пользы.

Не успел дойти до переезда метров сто, как меня обогнал грузовой автомобиль, у которого была одна цель – проскочить через железнодорожный переезд перед манёвровым поездом, который задним ходом толка вагоны на шпальный

завод. Такие манёвры поезда были круглые сутки между шпальным заводом и грузовой станцией.

По этой железнодорожной линии двигались пассажирские и товарные поезда между Орджоникидзе и Бесланом. Это было огромной проблемой для продвижения автомобильного транспорта между БМК и Бесланом. Никакие шлагбаумы и другие заграждения не спасали транспорт от ДТП. Каждый водитель старался проскочить перед проходящим поездом, чтобы длительное время не стоять в пробке перед железнодорожным переездом.

Вот и сейчас едва грузовой автомобиль заставил на переезд как у него тут же заглох двигатель. Принимать какие-то меры безопасности было бесполезно. Задние вагоны товарного поезда взяли на таран грузовой автомобиль. Метров двести до полной остановки поезд протащил по рельсам то, что всего пару минут было грузовым автомобилем. С обеих сторон железнодорожного полотна рассыпались коробки ширпотреба, которое нужно было магазинам и жителям посёлка БМК.

Все, кто был свидетелем данного ДТП, тут же побежали к кабине грузового автомобиля, где были два человека. Надо было оказывать помощь пострадавшим или вытаскивать из обломков автомобиля то, что когда-то было человеком. Никто не знал точно, как пострадали два человека.

– Ты как себя чувствуешь? – задал глупый вопрос пострадавшему мужчине, который прибежал первым к обломкам

кабины бывшего автомобиля. – Сейчас вызовом скорую помощь и вытащил тебя.

– Мне пока помощь не нужна. – сказал водитель автомобиля, морщась от боли. – Окажите помощь девушке. Если она ещё жива. Основной удар вагона пришёлся на неё.

Все присутствующие тут же перешли на другую сторону раздробленной кабины автомобиля. Правая сторона кабины машины буквально сплющило как картонную коробку вместе с человеком. Вытаскивать руками из этого месива пострадавшую девушку было невозможно. Здесь нужна была помощь техники и скорой медицинской помощи, которые как всегда опаздывали по вызову.

– Нас много. Надо поставить кабину вертикально. – подсказал нам проводник товарного поезда. – Пока подъедут техники, и скорая помощь мы вытащил из кабины водителя. Дальше будет видно.

По команде проводника мы разом осторожно подняли набок кабину машины вместе с двигателем и пострадавшими людьми. Затем осторожно, чтобы не разбить что уделено, словно гигантскую хрустальную вазу поставили кabinу в вертикальное положение.

Осторожно открыли дверь кабины и вынесли на поляну водителя машины, который к этому времени был без сознания.

Едва мы разобрались с пострадавшим водителем, как к этому времени к месту ДТП подъехала скорая медицинская помощь и следом за ними техники с авторемонтного завода. Они тут же стали оказывать скорую медицинскую помощь

пострадавшим и разбираться с обломками автомобиля. Сейчас пострадавшим и разбитому автомобилю оказалась не нужна наша посторонняя помощь. Посмотрел на свои часы. Прошло минут двадцать со времени ДТП на железнодорожном переезде. Идти пешком до БМК нет смысла. Товарный поезд ушёл на шпальный завод. Переезд открыт. Можно пройти вперёд метров двести на автобусную остановку и спокойно доехать городским автобусом до БМК. Время рабочее. Мест в городском автобусе хватит всем пассажирам.

2. Учёба и работа ради шутки.

В посёлке БМК одна единственная площадь, которая одновременно служит людям автобусной станцией, сельскохозяйственным рынком, повседневной барахолкой и местом отдыха молодёжи. От автостанции до конторы БМК несколько сотен метров, которые мне известны с детства. Мы суда целым классом ездили на экскурсию летом. Занимались на экскурсиях в БМК сладостями, которые здесь изготавливали из кукурузы. Когда повзрослели, то добывали на БМК для кайфа спиртные напитки. Как было заведено в Советском Союзе в любом предприятии перед началом работы каждый день проводили планёрки или пятиминутки, которые могли растянуться на десятки минут. В этом направлении БМК не был исключением.

Так что мне пришлось постоять в очереди перед отделом кадров около часа. Работать и учиться на БМК стремились

все, кто жил и учился в Беслане. Ближе перспективная работа была только на стройке в Орджоникидзе, куда было мало желающих.

— У меня имеются на БМК всего три желания. — сказал в отделе кадров БМК, когда подошла моя очередь. — Хочу учиться, иметь хорошо оплачиваемую работу и вскоре получить квартиру...

— Учёбу и работу мы вам найдём. — рассматривая мои документы, ответила пышная дама, начальник отдела кадров. — Вскоре получить квартиру не получится. Построенный дом будем заселять в конце этого года. Новый сорока квартирный дом начнём строить в следующем году. Очередь на квартиру восемьсот человек. Так что скоро получить квартиру не получится. С работой у нас проще. Нужен художник-оформитель. На учёбу у нас набирается группа токарей, газосварщиков и электросварщиков. Так что выбор за вами. Куда вас будем записывать?

— Всё то, что вы перечислили меня вполне устраивает. — выпали, не раздумывая над выбором.

— С работой всё понятно. — с иронией разглядывая меня поверх очков, сказала дама. — С учёбой вам надо определиться по одной из трёх профессий. На кого конкретно вас записывать?

— Чего тут разбираться? — с удивлением, воскликнул. — До службы в армии закончил Бесланское строительное училище №5. Получил специальности столяра-краснодеревщи-

ка, полотнища и многостаночника по обработке древесины. Так же перед службой в армии учился на авторемонтном заводе на мастера по ремонту автомобилей. Там проходил курсы по газовой и электросварки...

– Всё понятно, – прервала меня начальник отдела кадров. – Станки по дереву и по металлу имеют различия. С учёбой на мастера по ремонту автомобилей мы слышались. Если не ошибаюсь, то именно в вашей группе три года назад отправились тормозной жидкостью. Короче, записывают вас на все три группы обучения. На месте сами разберётся где вам будет легче учиться.

Получив в отделе кадров на руки направления на учёбу и на работу, тут же направился по указанному адресу, который

находился на территории БМК. В первую очередь заглянул по месту моей работы в художественную мастерскую. К моему удивлению там уже имелся художник, которого мне трудно назвать художником. Так как он пытался изобразить что-то, что трудно назвать изобразительных искусством.

Так себе, какая-то детская мазня юного художника из детского садика. Мне неудобно было отвлекать коллегу от творческого вдохновения поэтому решил перед работой сходить в учебный корпус, который находился между административным зданием и мастерскими по изготовлению металлических изделий постоянно нужных в БМК к основному производству из кукурузы нескольких десятков биологических продуктов и различных технических масел.

– Занятия на всех трёх группах у нас проводятся по очереди каждый рабочий день. – рассматривая моё направление из отдела кадров, сказал заведующий учебного корпуса. – Тебе что интересно?

– Меня интересуют все три группы. – не раздумывая ответил. – Хочу быть спецом во всё...

– Хм! Да! – ехидно ухмыляясь, прервал завуч моё решение. – Ты вообще сможешь освоить это...

– Посмотрите на мои предыдущие обучения! – с возмущён воскликнул. – Среднюю школу закончил экстренном. Строительное училище на хорошо и отлично. Военное училище тоже экстренном. Хорошо знаю разные станки по обработке древесины. Немного знаком со сваркой металлов...

– Хорошо! Хорошо! Убедил меня. – прервал завуч мои доказательства. – Записывают тебя во все три группы обучения. В понедельник первое занятие на токаря в этом классе после работы.

Разобравшись с предстоящим обучением, пошёл к секретарю партийной организации БМК. В советское время художники-оформители находились непосредственно под контролем партийной организации. Так, как только коммунистическая партия могла руководить и направлять наглядную агитацию в построении социализма и нашего будущего коммунизма в отдельно взятой стране.

– При наличии таких серьёзных документов у меня нет никаких вопросов. – сказал парторг, рассматривая мои документы. – Становись на комсомольский учёт и в понедельник выходи на работу.

Время так быстро летит, что только по входу из БМК обратил внимание на свои часы, которые показывали обеденное время. Мне некуда было спешить. Можно было перекусить чего-то в посёлке и пройти пешком от посёлка БМК до нашего дома. Погода хорошая. Времени достаточно.

– Мне что-нибудь перекусить в дорогу и выпить. – обратился в киоск общепита на площади.

– У нас только пиво жигулёвское в бутылках и пирожки разной начинки. – ответила продавщица.

– Мне две бутылки пива жигулёвского и пирожки разной начинки по одному. – заказал в киоске.

У меня в кармане было всего три рубля. Однако на две бутылки пива и на пирожки хватило всего один рубль. На оставшиеся два рубля мог купить продукты для семьи в гастрономе по улице Окружная, которая находится близко от нашего дома.

Из купленных продуктов на два рубля можно дома приготовить разные блюда на семью из четырёх человек. Пока у меня нет стабильной зарплаты надо экономить на всём. Даже две бутылки пива и пирожки лишние траты в данное время.

Размышляя о проблемах нашей семьи на данное время, незаметно быстро дошёл до злополучного переезда через железную дорогу, где обратно было столкновение с товарным поездом в этот раз легкового автомобиля. По изуродованным останкам машины и лужи крови на переезде можно было сделать вывод, что без жертв не обошлось. По всей видимости авария была недавно.

Так как лужа крови была свежей и рядом находился подъёмный кран, который собирался увезти раскуроченный автомобиль подальше от железной дороги. Привыкшие к частым авариям на данном переезде железнодорожники продолжали свою работу как ни в чём небывало. Любопытных людей на месте аварии тоже не было. Каждый проходящий по своим делам не останавливался надолго.

Мне тоже было неинтересно рассматривать на переезде то, что было утром и совсем недавно в одном и том же ме-

сте. У меня было достаточно своих семейных проблем, на которые никто не обращал никакого внимания. Надо самому разбираться в своих семейных проблемах, чтобы нам быть благополучной семьёй. В конце этого года у нас будет ребёнок. Надо о нём подумать.

– Ура! Мы победили! – радостно, закричал, как только вошёл в нашу квартиру. – Работа есть. Учёба есть. Всё в одном месте. Буду учиться сразу на три специальности и работать художником БМК.

– Тебе это будет тяжело. – заволновалась Людмила. – Разве можно так много учиться и работать?

– Сразу видно, что ты ещё плохо знаешь своего мужа. – шутят, сказала мама. – Он у нас с детства такой шобутной в учёбе и в работе. Всё ему мало и всего хочет достичь раньше времени. Школу закончил экстренно-досрочно. Строительное училище на хорошо и отлично. Военное училище досрочно. Даже во время службы в армии всё делал досрочно. За что каждый праздник о время службы был дома. Так что ты не волнуйся. Он справится с учёбой и с работой. Тебе сейчас надо думать о будущем ребёнке, чтобы он родился вполне здоровым. Всё остальное само сбудется.

Мама была права. Мне действительно всё легко давалось в учёбе и на работе. Все говорили, что у меня феноменальная память. Мне ненужно было ничего забрать наизусть, чтобы запомнить. Достаточно было хорошо послушать или прочитать, чтобы запомнить на всю оставшуюся жизнь. Основные

эпизоды своей жизни помню с трёх лет.

Мама иногда забывает что-то из своей жизни, когда мне было три года, а то и меньше, когда стоял в манеже без штанов, начинаю напоминать маме то, что было тогда. Все удивляются откуда у меня такая память. Сам этого не знаю. Вот и в эти дни начала моей учёбы на БМК сразу с первого дня с лёгкостью стал осваивать азы своих новых профессий, словно всегда знал эти профессии с за памятные дни. Через пару недель обучения мне стало неинтересно дальше учиться. Стал требовать, чтобы меня перевели на практические занятия во вторую смену. После основной работы вместо учёбы работать на практике. Моя работа художником-оформителем мне была как игра или как увлекательное хобби.

– Ну, раз ты такой шустрый. – сказали мне на совете учителей. – Тогда вместо учёбы после работы можешь ходить на практику в токарный и в сварочный цеха. Там наши профи испытают тебя.

В первые дни моей практики учудил такое, чего наверно не было со дня основания БМК. В первый день моей практики меня отправили в токарный цех. Поставили изготавливать болты и гайки для инструментального цеха. Работа не сложная. Можно выполнять работу с закрытыми газами. Если бы не допотопный токарный станок с ремённой передачей, которому было лет сто.

От моего станка было шума больше, чем от современных станков всего товарного цеха. Токари надевали себе на го-

ловы наушники, чтобы не оглохнуть от шума моего станка вовремя работы. Прямо напротив моего станка был кабинет начальника токарного цеха, изготовленный из лёгких рамок типа застеклённой веранды. Где начальник цеха прятался с наушниками от шума его товарного станка при закрытых окнах и дверях. Тоже работал всю смену с наушниками на голове.

– Мы тебе дадим червонец за смену. – шутят, сказали токари во время перерыва. – Только ты не включай свой станок. Иначе мы за смену оглохнем. Этот станок с прошлого века не работал.

– Не могу выключить станок, так как мне тогда не зачтут практику. – серьёзно, возразил. – Вы лучше подскажите мне, как отрегулировать на этом станке равномерную подачу резца к равномерному вращению заготовки, чтобы ускорить работу. Меня не устраивает данная скорость работы.

– Ну, ты у нас профи! Тебе и карты в руки. – хором, ответили токари. – Сам настраивай станок.

Так как у меня совершенно отсутствовало понятие скорости, по этой причине перед службой в армии мне не али водительские права на машину, то после обеда стал постепенно увеличивать скорость вращения станка и движения резка в сторону заготовки. Скорость моей работы настолько увеличилась, что за час до конца смены выполнил дневную норму изготовления болтов и гаек.

Так увлёкся работой, что превзошёл скорость подачи рез-

да в отношении вращения заготовки. Применяя термин авиации, превысил звуковой барьер. Тут произошло то, что могло обернуться трагедией. Резец на большой скорости врезался в заготовку, которую не успевал резать. Всё, что вращалось и двигалось оборвалось, с огромным грохотом полетело от станка. Едва успел окончить в сторону. Оторванный от станка металл с такой силой ударил в оконную перегородку кабинета начальника цеха, что вся конструкция из дерева и стекла рухнула на хозяина кабинета.

Видимо в этом происшествии всё-таки не было моей вины в увлечении скоростью работы. Так как вместе с аварией моего станка в тоже мгновение исчезло электричество. Весь токарный цех погрузился в кромешную тьму и тишину. Сразу в полной темноте толком никто не мог понять, что случилось. Несколько секунд никто не двигался. Пока обратно включились освещение в цехе.

– Вот это да! – удивлённо, воскликнул токарь, который смотрел в сторону кабинета начальника.

Сидел на полу возле своего станка напротив уже бывшего кабинета начальника товарного цеха. Вся конструкция из дерева и стекла лежала грудой на месте бывшего кабинета. В проёме разбитого окна торчала голова начальника обильно посыпанная битным стеклом, пылью и густой паутиной. Поверх всего этого нагромождения мирно полками пауки и едва оперившие птенцы диких голубей. Сам начальник цеха никак не пострадал. Он просто был в шоке от происшедшего.

– Степаныч! Не волнуйся! Мы тебя сейчас освободим из плена. – смеясь, сказал токарь Пётр Коновалов, разбирая завалы вокруг начальника. – Только не шевелись, а то ты поранишься стёклами.

– Да он в шоке! – с удивлением, воскликнул токарь, стоявший рядом со мной. – Ему надо нашатырного спирта. Лучше медицинского. Нам тоже не помешает медицинский спирт от нашего шока.

Кто-то из цеха побежал в медпункт за дежурным доктором и конечно за медицинским спиртом. Пока вытаскивали Степаныча из завала, к нам в цех прибыли медики. Стали осматривать начальника цеха со всех сторон. Он вообще никак не пострадал. Просто был он в глубоком шоке и в костюме, весь испачканный с головы до ног. По нему продолжали ползать многочисленные пауки.

– Ему не нашатырь, а спирт нужен. – смеясь, сказал Коно-

валов, освобождая начальника от давала.

– Нам надо куфт отметить, что никто из нас не пострадал. – намекнул токарь Софиев Руслан.

Все присутствующие поддержали предложения Руслана. Вскоре в раздевалке был накрыт стол с домашней закуской и графин спирта приготовленный к пищевым продуктам из заводской кукурузы. К этому времени рабочий день подошёл к концу. Мы отметили куфт по полной программе. Так что домой нас развозил служебный заводской автомобиль непригодным к развозке людей.

– Ты чего пьяный с работы явился? – строго спросила жена, когда пришёл домой под градусом.

– Понимаешь! Тут такое дело случилось, что мы едва не погибли. – стал оправдываться. – По этому случаю отметили куфт, что все остались живы и здоровы. Ведь мы могли погибнуть...

– Меня не интересует никакой куфт. – повысив голос на меня, сказала молодая жена. – Завтра снова будет повод отметить свой куфт. Постепенно станешь алкоголиком. Больше чтобы это не было!

– Слушаю и повинуюсь! – с иронией в голосе, покорно ответил. – Даже в праздники не буду пить.

Людмила словно предвидела моё завтра. На следующий день после работы у меня были практические занятия по газовой сварке. Наученный опытом вчерашней практики в токарном цехе внимательно осмотрел газосварочную аппара-

туру, чтобы не было никаких проблем во время работы. Горелка, шланги, а также баллоны с газом и горелкой были в полном порядке.

Мастер проинструктировал меня с предстоящей работой. Постоял пару минут рядом со мной, пока самостоятельно заверил повреждённую заводскую деталь. Убедившись в качестве моей работы, мастер ушёл по своим производственным делам. Дальше сам продолжил выполнять свою работу. К концу моего рабочего дня газ и кислород в баллонах закончились. Мастер сам привёз мне на замену новые баллоны.

Подключил к новым баллонам мои шланги. Проверил давление в баллонах. Убедившись, что всё в полном порядке, мастер обратно ушёл куда-то по своим производственным делам. Мне осталось совсем немного времени, чтобы закончить свою работу.

До конца работы оставалось каких-то десять минут, как вдруг в горелке резко упало давление. За моей спиной тарахтел двигатель электрокары. Не выключая горелки, посмотрел в сторону электрокары, которая наехала на мои шланги. Электрокара поехала дальше. В этот момент сильная струя горящего газа в одно мгновение прожгла связку шлангов и вокруг меня вырвавшееся наружу из повреждённых шлангов заметалось пламя огня, готовое сжечь всё находившиеся в этом цехе.

Хорошо, что рядом со мной в это время находился опыт-

ный газосварщик. Он быстро закрыл давление в баллонах и таким образом смог предотвратить возможную трагедию. Однако к этому времени успела загорается на мне моя рабочая одежда. Мне казалось, что на мне горит всё. Но никак не мог определить, что именно горит. Все рядом стоящие стали руками тушить на мне пламя огня. Кто-то притащил пожарный шланг и стал поливать меня водой словно дом при пожаре.

– Надо отметить куфт, что ты остался целым. – уверенно сказал мастер цеха, накрывая на стол.

– Нет уж! Спасибо! – решительно, отказался. – Вы может выпить за меня. Вообще не пью.

После работы домой пошёл пешком. В таком погорелом виде было стыдно ехать в городском автобусе. Беслан город маленький. Все друг друга знают. В таком виде и без автобуса будут меня обсуждать целую неделю. Наверняка уже дома все знают, что подарил на работе. Сейчас начнут допытываться, что случилось со мной на работе.

– Ты без приключений просто не можешь жить. – прямо с порога начала обсуждать меня мама.

– Обратнo куфт отмечал? – строго, поинтересовалась жена, обнюхивая меня на предмет пьянки.

– Никакого куфта не было. – отстраняясь от жены, серьёзно, ответил. – Ну, погорел малость на производстве. С кем не бывает. У мамы на шпальном заводе каждый день что-то случается.

– Да! Бывает! – согласилась мама с моими выводами. – Но не у одного человека. Как у тебя было.

– По-твоему виноват, что родная тётя Надя меня железобетонной шпалой чуть не задавила. – напомнил, маме, старую трагедию на шпальном заводе. – Шпальный завод тоже развалил...

– Так это у вас происшествия уже семейная традиция!? – с удивлением, возмущённо, воскликнул Людмила. – Боже мой! За кого замуж вышла?! Не муж, а сплошные приключения каждый день.

– Если бы ты вышла замуж за долговязого, – напомнил, жене, – то тебе было бы скучно с ним жить или пришлось бы каждый день лечить его морду. Тут же тебе каждый день приключения.

– Ладно! Герой! Иди на кухню ужинать. – спокойной, сказала жена. – Там тебя любимые блюда ждут без приключений, завтра, надеюсь, рабочий день у тебя пройдёт без очередных приключений.

Людмила словно предсказывала мои приключения на каждый рабочий день. На следующий рабочий день после работы у меня были практические занятия по электрической сварке. Наслышанные о моих приключениях за два дня практических занятий, электросварщики и мастер всю смену присутствовали рядом со мной, чтобы у них в цеху со мной ничего ужасного не приключилось.

Рабочий день моих практических занятий по электриче-

ской сварке закончился без особых приключений. Если не считать то, что мне приходилось без защитной маски подглядывать то место где надо начинать сварку. Таким образом глазами находился «зайчиков» по полной программе. К вечеру у меня глаза так сильно воспалились, словно мне в глаза насыпали горячий песок с ядом.

Хорошо, что моя проблема с газами выпала на два выходных дня в субботу и в воскресенье, которые ни спал все двое суток. Все эти двое суток мама и Людмила не отходили от меня, как доктор и медицинская сестра от раненого солдата во время боевых сражений с врагами нашей Родины. Они по очереди делали мне различные народные пирожки на воспалённые глаза.

К понедельнику всё прошло. Глаза были в полном порядке. Всю неделю после работы без приключений продолжал свои практические занятия по токарному делу, а также по газовой и электрической сварке. Соблюдал все правила безопасности и через отведённое мне время успешно досрочно закончил свои занятия. Получил сразу три аттестата по трём специальностям.

– Мы, конечно, рады, что у нас на БМК появился такой классный специалист в твоём лице. – объявил директор БМК, вручая мне сразу три аттестата по трём специальностям. – Ты можешь самостоятельно выбрать себе любое место работы. Но у нас есть особое предложение и особое место работы. Нам больше всего на БМК нужен художник-офор-

нитель по наглядной агитации. Профессия номер один в Советском Союзе. Но так как ты за время своего обучения в нерабочее время ухитрился на своём рабочем месте в качестве художника-оформителя выполнить всю работу по наглядной агитации. До праздничной работы пока далеко. У нас к тебе есть физическая работа, на которой до праздников ты можешь хорошо заработать. С твоей мускулатурой тебе будет легко работать. Сейчас из Канады у нас каждый день приходят вагоны с кукурузой. Нам нужны грузчики.

– С огромным удовольствием пойду работать грузчиков. – не раздумывая, согласился. – Мускулатуры надо подкачать и хорошие деньги в семье не помешают. Когда выходить на работу?

– Вот и хорошо! – обрадовался директор моему соглашению. – Прямо завтра приступа к работе.

3. Коньячный спирт.

Мне всегда казалось, что грузчиками работают накаченные атлеты. Когда на следующий день вышел на работу грузчиком, то меня встретили на работе в основном тщедушные старики, возле которых мне было стыдно находиться.

У меня в голове сразу мелькнули две мысли, что мне одному придётся вкладывать за всю бригаду или придумать какое-то изобретение, чтобы облегчить труд грузчики. Иначе вскоре мы все загнёмся при такой физической работе на разгрузке вагонов

– Знакомиться нам некогда. Много работы. – серьёзно, сказал пожилой бригадир грузчиков. – Надо за смену двадцать вагонов канадской кукурузы разгрузить. Каждый вагон стоит сто двадцать рублей. На вагон идут четыре человека. Два человека разгружают правую сторону вагона. Два левую. Так как ты ничего не знаешь в нашей работе, то сегодня пойдёшь работать со мной. Меня зовут Пётр Петрович или просто Петрович. Всё! Мужики! Разбежались по вагонам. Саша! За мной!

«На платформу под разгрузку кукурузы помещались четыре вагона. У нас четыре группы.» – размышлял, следуя за Петровичем. – «Выходит, что на каждую группу пять вагонов на восемь рабочих часов. Один час на обед. На разгрузку одного вагона, примерно, один час десять минут.»

– Хватит тебе размышлять! – прервал мои мысли Петрович. – В нашей работе скорость не нужна. Так же как при походе в горах. Размеренный шаг к вершине. Каждые десять минут минута передышки. Так до самой вершины. То есть до пустого вагона. Ты вообще когда-то ходил в горы?

– Кто родился возле гор. Тот с детства не может не покорять вершины. – гордо, ответил ему.

– Тогда чего стоишь? – удивлённо, воскликнул Петрович. – Приступа покорять вершины вагонов.

Петрович дал мне в руки новую совковую лопату, а сам вместе с двумя мужиками начал открывать вагон с канадской кукурузой. По документам бригадир проверил номер плом-

бы на вагоне. Затем кусачками откусил проволоку на пломбе. Поднял рычаг замка на вагоне и на пару с грузчиками стал отодвигать в сторону стенку ворот вагона. ставь лопаты на платформе стал помогать им.

Когда вагон открылся, то оказалось, что вагон под крышу забит початками кукурузы, которые словно лавина с гор обрушились на платформу и сквозь металлические жалюзи посыпались на движущийся ленточный конвейер под платформой. Лавина кукурузы чуть не сломала мою совковую лопату. Побежал спасать лопату и едва сам тут же не был погребён лавиной кукурузы.

– Здесь надо быть осторожным. – строго, сказал мне, бригадир, вытаскивая меня вместе с лопатой из лавины кукурузы на открытую платформу. – Иначе здесь можешь поломать свои руки и ноги.

Как только кукуруза перестала сыпаться с вагона. Двое мужиков принялись выгружать кукурузу с правой стороны вагона. Мы с Петровичем перешли на левую сторону вагона. Словно обезьяна принялась повторять движения бригадира во время работы. Работа показалась мне лёгкой. Постепенно стал увеличивать скорость работы и через десять минут обошёл напарника в работе.

– Передохни немного. – сказал бригадир через десять минут работы. – Меня обгонять не надо. Мы не на соревнованиях, а на зарботке. При таком темпе тебя на долго не хватит. Вообще то ты где такие мускулы накачал? Наверно с детства

спортом занимался? В горах банки не накачаешь.

— До службы в армии работал рубщиком на шпальном заводе. — стал объяснять, где накачал мускулатуру на своём теле. — В армии служил художником и качал банки. Потом работал в цирке, там без мускулатуры на манеж не выпускают...

— Потом всё расскажешь во время перерыва. — прервал меня, бригадир. — Сейчас у нас работа.

Придерживаясь советам бригадира, сбросил темп своей работы до уровня напарника. Но всё равно от непривычки у меня стали болеть мышцы и суставы. Словно крепатура мышц во время длительных занятий со штангой, гантелями и эспандером. Чего нельзя было сказать о моих напарниках. Они были намного старше меня и физически выглядели слабаками против меня. Однако опыт работы стариков просто снизил меня перед ними. К обеду мой темп работы понизился.

— Ничего страшного. — глядя на мою усталость, одобрил меня, бригадир, во время перерыва. — С непривычки тяжело. Постепенно втянешься. Будешь даже на переработку оставаться.

— Здесь в две смены есть работа? — поинтересовался. — Можно подрабатывать после работы?

— У нас круглые сутки работа на разгрузке вагонов. — стал объяснять бригадир. — Но ни каждый желает работать в ночную смену. Тем более в две смены. Ты вначале начни, а там

будет видно.

По местному обычаю обещают за общим столом. Каждый выкладывает из своей сумки то, что принёс с собой из дома. Кушает каждый то, что захочет взять с общего стола. В местной кухне присутствуют блюда тех народов, которые проживают в Беслане. Конечно осетинские блюда продают в большинстве на каждом столе. Ведь мы все живём на гостеприимной земле осетин.

– Это нам подарок от канадского пролетариата. – раскрывая красивую упаковку со спиртными напитками, сказал Петрович, развивая спиртное по стаканам. – Часто присылают с кукурузой.

– Спиртное вообще не пью! – сразу на отрез отказался пить виски от канадского пролетариата.

– Ты что больной что ли? – удивлённо, поинтересовался Петрович. – Или не уважаешь канадский пролетариат? Мы не собираемся тебя спаивать. Но без этого дела ты здесь просто загнёшься.

– У меня со здоровьем полный порядок. Чего и вам всем желаю. – стал оправдываться перед грузчиками. – Канадский пролетариат тоже уважаю. Но мой спорт и спиртное не совместимы.

После моих слов сразу стало видно, что никак не вписываюсь в бригаду грузчиков. Не желая портить отношения с напарниками, разлил виски из своего стакана по стаканам своих напарников. Оставил себе всего один глоток виски и вме-

сте с бригадой грузчиков впил за здоровье канадского пролетариата. Напарники тут же повеселели, и мы нашли общий интерес в нашей беседе.

До конца смены мы разгрузили все двадцать вагонов канадской кукурузы. Когда пустые вагоны убрали от нас на товарную станцию. Мы убрали габариты от железной дороги на два метра початков кукурузы на ленточный конвейер и только после этого стали собираться идти в раздевалку, чтобы принять душ и чистыми идти домой. Ведь в вагонах с кукурузой было много пыли.

– Ты молодец, что не употребляешь спиртное. – одобрил меня, бригадир, перед уходом домой. – скажу мужиками, чтобы они тебя не заставляли пить спиртное. Это тебе подарок от канадцев.

Петрович протянул мне огромный яркий пакет, наполненный разными сладостями в красивых упаковках. Поблагодарил бригадир за такой ценный подарок от канадского пролетариата и тут же пошёл на городской автобус. Идти домой пешком три километра после работы у меня просто не было никаких сил. Надо сегодня хорошо отдохнуть, чтобы завтра мне было легче работать.

– Откуда у тебя такие сладости? – с удивлением, спросила жена, рассматривая яркую упаковку.

– Это с кукурузой нам канадский пролетариат прислал. – ответил, Людмиле. – Раздели на троих. Мне не надо. Мою долю можешь взять себе. Будущему ребёнку тоже сладости

надо кушать. Сытый мне ничего не надо. Сильно устал. Мне надо хорошо отдохнуть до завтрашнего рабочего дня.

Примерно в течении недели постепенно втянулся в работу и работал наравне с другими грузчиками. Однако меня не покидали мысли о том, как облегчить труд грузчики. Ведь мы живём в век космонавтики и кибернетики. Сейчас в цене рационализаторы и изобретатели. Это мы наладчики электронного оборудования придумали на военном заводе ФЭУ вместо японского конвейера поставить круговую карусель. После чего у нас производительность выросла в несколько раз.

Надо что-то придумать сейчас на БМК, чтобы здесь ручной труд грузчиков сделать механическим. С такими мыслями ходил почти целый месяц. Пока случайно на городской стройке не обратил внимание на лебёдку, которая строительный грёз поднимала вверх и опускала вниз в вертикальном положении. Если этот механизм поставить в горизонтальное положение и вместо площадки прикрепить широкую лопатку, то производительность труда увеличится в несколько раз.

Ни стал откладывать своё изобретение в долгий ящик. Записал номер двигателя на строительной лебёдке и в свободное от работы время отправился в механический цех, где во время учебной практики видел много таких механизмов, которые словно металлолом валялись под навесом склада механического цеха. Мне без труда удалось в этой куче найти нежный мне двигатель.

– Мне можно взять у вас этот двигатель? – спросил у начальника механического цеха, показывая ему нужный мне номер двигателя. – Он валяется у вас там на улице под навесом.

– Там все двигатели поломаны. – ответил мне, начальник цеха. – Вообще-то зачем он тебе?

– У меня есть кой-какое предложение по работе. – нехотя, ответил. – Когда сделаю, то вам покажу. Пока у меня всё это в голове. Из головы материализовать изобретение невозможно.

– Если ты такой умный, то тебе под расписку дам рабочий движок. – заманчиво, пообещал начальник механического цеха. – Ты вообще разбираешься в механизмах и электродвигателя?

– Закончил военное училище и работал наладчиком электронного оборудования на военном заводе ФЭУ. – выпали по-армейски на одном дыхании. – Знаю на отлично свою работу.

– Похвально! – одобрительно, сказал начальник механического цеха. – Дам полный комплект к этому механизму. Тебе наверно к нему нужен трос, кабель и кнопки с дистанционным управлением?

– Сразу видно, что человек знает своё дело. – пошутил. – Трос нужен тонкий и кабель рулон.

Начальник механического цеха ни стал отвечать на мою шутку. Вызвал по селекторной связи кладовщика и распоряд-

дился, чтобы кладовщик выдал мне под расписку из запасника новый комплект нужного мне движка. Как оказалось, на складе было несколько подобных движков, которыми заполнен целый стеллаж. Кладовщик выбрал мне самый лучший миниатюрный по моей просьбе.

Ни стал вносить движок из механического цеха к себе в раздевалку. Договорился с начальником цеха, что после работы во вторую смену изготовлю своё изобретение. Так как у них здесь в механическом цехе имеются все необходимые мне инструменты. Мне надо только после работы принести сюда необходимые заготовки на моё изобретение, которое соберут за один час. Инструменты сдам дежурному механику.

– Хорошо! – согласился, начальник цеха, с моим решением. – Весь комплект движка будет лежать на столе дежурного механика. Скажу ему, чтобы он дал тебе необходимые инструменты.

Целую смену работал с мыслями о своём изобретении. После работы не переодеваясь отправился в столярный цех. Там под предлогом изготовления нового панно по наглядной агитации сделал из толстой фанеры на столярных станках необходимые мне заготовки. Со всеми этими заготовками явился в механический цех и меньше чем за час собрал свою задуманную конструкцию.

– Это что за бандура такая?! – с удивлением, спросил бригадир, когда утром увидел мой аппарат.

– Это моё изобретение! – гордо, ответил. – Электронная лопата. Может заменить нашу бригаду.

Под удивлённые взгляды бригады грузчиков быстро закрепил движок у входа на стенке вагона. Затем раскрутил бобину кабеля до ближайшей розетки, в которую подключил движок лебёдки. Показал рядом стоящему грузчику как держать широкую лопаты из толстой фанеры в глубине вагона с кукурузой. Пошёл к пульту возле движка. Нажал на кнопку, и лопата двинулись к выходу легко выгребая за один раз столько кукурузы, сколько мы с бригадиром выгребали за десять минут.

– Ну, как моё изобретение? – радостно, спросил у бригадира. – За час водоём выгрузим вагон!

– Ты кому ни будь это показывал? – нерешительно, поинтересовался бригадир, глядя на грузчиков.

– Как собирал этот агрегат видели механики. – настороженно, ответил. – Но никому не говорил зачем это изобрёл. Вы первые увидели в работе этот прибор. Хотел удивить нашу бригаду.

– Удивил! – со злостью, забрал на меня бригадир. – Сейчас же убери эту гадость в раздевалку. После работы разбери своё изобретение на части. Движок, кабель и трос сдай обратно на склад. Если твоё изобретение будет в работе, то не отвечаю за себя и за грузчиков. Твоя морда будет бита. Только сейчас благодаря твоему изобретению могли остаться без денег семьи грузчиков.

Конечно же сразу сообразил какую глупость совершил со своим изобретением. Ведь если бы моё изобретение могли высшие начальники увидеть в работе, то сразу могли оставили работать на разгрузке кукурузы всего два человека.

Остальных бы уволили с работы. В том числе меня. Вообще то меня могли вернуть обратно в художественную мастерскую. Остальных бы выгнали. Мудрость приходит тогда, когда понимаешь, что умудрился совершить глу-

ПОСТЬ

Всю смену со мной никто из грузчиков не разговаривал. Даже напарник за всю смену молча работал рядом со мной и ни одного разу не проронил ни слова. Во время перерыва никто из грузчиков не прикоснулся к моим продуктам на общем столе. Никто ни стал пить коньяк, который прислали нам канадские рабочие. Весь рабочий день был похож у нас на траур, а не на работу грузчиков. Своё изобретение разобрали во время перерыва на обед. Кусочками отпустил все соединения кабеля и троса, на фанере и на движке. Всё упаковал в коробку как брал на складе. Заготовки из толстой фанеры выбросил в мусорный контейнер рядом с нашей платформой. За десять минут до конца работы, когда все пошли в раздевалку, побежал на склад сдавать всё, что там брал.

– Рацпредложение не прошло? – ехидно улыбаясь, спросил меня, начальник механического цеха.

– Напарники не одобрили. – ответил, уничтожая свою расписку, которую вернул мне кладовщик.

– Ты скажи мужиками спасибо, что они тебе морду не набили за твоё творчество. – разглядывая моё лицо, серьёзно, сказал начальник механиков. – Надо советоваться с напарниками, прежде чем что-то изобретать на их нем участке. Они десятки лет тут работают. Знают без тебя, что лучше.

Домой с работы пошёл пешком. В кармане было пять рублей на продукты. В гастрономе на улице Окружной взял бутылку водки. На оставшиеся деньги купил сахар, хлеб, кефир и варёную колбасу. Домой пришёл настроенный и силь-

но уставший. Как на духу рассказал маме и жене всю правду о проблеме сегодняшнего дня. Они меня поняли и ничего не сказали про бутылку водки.

На следующий день, как ни в чём не бывало, мы работали до обеда. Никто не задавал мне ни каких вопросов. Однако чувствовалась какая-то напряжённость между мной и бригадой грузчиков. Даже бригадир как-то слишком о деловому относился ко мне и ко всей бригаде грузчиков. Он помогал загружать кукурузу по очереди всем грузчикам и к обеду вымотался как за всю смену.

– Хочу от мазаться за свой необдуманный поступок. – сказал, бригаде грузчиков, выставляя в перерыв на середине стола бутылку водки. – Хотел, как лучше, а вышло хуже. Извините меня.

– Вот это по-нашему! – радостно, воскликнул Петрович, тут же развивая водку поровну на всех.

С этого дня у меня больше не было никаких проблем в работе грузчиком. Мы без механической лопаты постепенно научились выгружать больше двадцати вагонов кукурузы. Мужики подкалывали меня, что благодаря моему изобретению у нас налачился современный прогресс при разгрузке кукурузы.

Иногда мы работали в две смены. Так как грузчиков, как и прежде не хватало на БМК. Однажды, поздней осенью, когда был сезон кукурузы во всем мире, мы работали почти каждый день в две смены. На станции Беслан сортировочная

стояли эшелоны вагонов с кукурузой со всего белого света. Где был подписан контракт с поставкой кукурузы на БМК. В конце рабочей недели во вторую смену мы были в запарке. Последний вагон решили загружать сообща всей бригадой.

– Мужики! Тут что-то ни так? – сказал бригадир, когда из последнего открытого вагона не посыпалась кукуруза. – Здесь стоит цистерна вместо кукурузы. По документам должна канадская кукуруза.

– Скоро рождественские праздники. – пошутил кто-то из грузчиков. – Канадцы презент прислали.

– Насчёт презента ничего не знаю. – серьёзно, сказал бригадир. – Но что нам с этим делать?

– Ты у нас бригадир тебе решать. – сказал за всех Кодарцев Сослан. – Мы молчим как могила.

– Там вроде качает с крана. – сказал кто-то из бригады. – Надо попробовать на запах и на вкус.

Бригадир перекрестился и с алюминиевой кружков пошёл к крану цистерны. Мы все остались с нетерпением ждать снаружи. На всякий случай прикрыли вагон от посторонних глаз. Хотя никто никогда даже в дневное время не приходил к нам на платформу. Платформа по разгрузки кукурузы была изолирована от территории БМК. К нам на платформу из БМК можно было прийти через калитки, которая закрывалась изнутри. Даже по ленточному конвейеру невозможно было проникнуть в обе стороны между территорией БМК и платформой разгрузки кукурузы. Здесь только кукуруза мог-

ла проскользнуть высотой не больше углубления ленты конвейера.

Техническую кукурузу как сырьё БМК никто не воровал. Так как она была не пригодна к употреблению в пищу людям и домашним животным. Так же вокруг БМК были сельскохозяйственные угодья, засеянные молочной кукурузой, которая по своему вкусу и по величине была лучше канадской кукурузы. К тому же местная кукуруза на полях никем не охранялась. Была доступна всем. Нам нечего было опасаться. Нашей бригаде грузчиков никто не мог угрожать со стороны.

– Петрович! Ну, что там? – забеспокоились грузчики в затнувшейся тишине и открыли вагон.

– Мужики! Здесь коньячный спирт. – навеселе, радостно, сказал Петрович. – Гуляем на всю катушку.

– Но, здесь не бутылка, а несколько тонн. – растерянно, сказал Таков Алан. – Как мы это возьмём?

– Очень просто! – взял на себя руководство Гусейнов Баймырза. – У нас за железной дорогой на просёлочной дороге стоят четыре легковушки тех, кто живёт в Зильги и в других селениях за Бесланом. Пустой тарой из-под сырья завалено всё пространство вокруг БМК. Думаю, что в течении часа мы освободим цистерну. Затем позвоним на товарную станцию, чтобы забрали пустые вагоны. За сутки пустые вагоны будут далеко за пределами нашей республики. Нам два выходных дня хватит, чтобы по уму разобраться с канадским

коньячным спиртом. Надеюсь все умеют держать язык за зубами. Канада далеко. Наверно с такой мелочью страны не будут разбираться.

Больше никто не стал обсуждать эту тему. Рядом с нами были горы разной ёмкости пустой пластиковой тары из-под сырья, которое привозили на БМК со всего света. Эту тару в конце года сдавали как вторсырьё или сжигали где-то далеко на технических свалка. Так что тара вокруг нас была бесхозная и никто не обратит внимание на отсутствие нескольких десятков пластиковой тары. Открыть кран на цистерны с коньячным спиртом не представляло никакого труда. Нам каждый день приходилось во время работы вскрывается на вагонах с кукурузой пломбы и замки разной конфигурации. У нас было эмалированное ведро для питьевой воды. На случай пожара прямо у нас на платформе было несколько пожарных кранов.

Мне доверили мыть пустую тару. Петрович из-под крана цистерны налива конечный спирт в ведро и дальше в пустые тары. Остальные грузчики о очереди паскаль тару с коньячным спиртом через железную дорогу в легковые машины, которые стояли на просёлочной дороге. Машинам пришлось сделать два рейса, чтобы вывести коньячный спирт домой от БМК.

Меньше чем за час цистерна была пустая. Мы вытерли мокрой тряпкой все те места на вагоне и на цистерны, где касались наши руки. Бригадир позвонил на товарную стан-

цию, чтобы забрали пустые вагоны и под разгрузку на понедельник поставили новые вагоны с кукурузой. После всего мы навели порядок на платформе. Уничтожили все возможные улики от коньячного спирта. С раздевалки каждый из нас пошёл домой с пластиковой канистрой коньячного спирта.

Большинство грузчиков жили в посёлке БМК. Им ничего не стоило незамеченными прийти домой. Четверо грузчиков, которые с легковыми автомобилями, жили в сельской местности возле Беслана. Один только жил в Беслане на расстоянии трёх километров от места работы. Идти домой по открытой трассе с канистрой коньячного спирта, это было слишком подозрительно и слишком опасно. Любой прохожий или дежурный патруль милиции могли поинтересоваться моей канистрой.

У меня был только один выход. Это перейти железную дорогу и за зелёной полосой деревьев по просёлочной дороге дойти до станции Беслан. Там перейти железную дорогу. Метров сто пройти опор к нашему дому и в первом подъезде подняться на третий этаж. На всё это уйдёт не больше тридцати минут. Конечно в том случае, если никто не остановит меня по дороге домой.

Домой добрался без проблем. У меня был запасной ключ от квартиры. Мама была на работе в третью смену. Брат Сергей спал на диване в зале. Моя беременная жена спала в нашей комнате на своей кровати. Мне пришлось осторожно пройти на кухню и там за шкафом спрятать канистру с ко-

ньячным спиртом. После чего на цыпочках прошёл в спальню и лёг к себе на раскладушку.

Два выходных дня в Беслане был праздник. Никто не знал по какому случаю мы гуляет и на какие средства. Пожалуй, только в бригаде грузчиков из БМК знали откуда взялась выпивка. Но мы умели держать язык за зубами. Никто из нас толком не знал откуда взялась цистерна коньячного спирта в вагоне из-под канадской кукурузы. Но мимо такой халавы невозможно было пройти.

– Нас вызывают на ковёр к директору. – примерно, через месяц поголовной пьянки, сообщил нам бригадир во второй половине рабочего дня. – Держите язык за зубами. Иначе загремим на зону.

– Петрович! Мы могила. – хором, ответили грузчики. – Мы ничего не знаем. Тебе карты в руки.

В приёмной кабинета директора БМК было многолюдно. В основном начальники цехов, среди которых было несколько незнакомых людей в штатском и два человека в форме республиканской прокуратуры. Мы сразу поняли, что прибыли незнакомые люди по вопросу пропажи цистерны коньячного спирта. Сейчас начнут допрашивать нашу бригаду грузчиков.

– К нам прибыли представители республиканской прокуратуры Северной Осетии. – сообщил нам директор БМК, когда мы прошли к нему в кабинет. – У них к вам будет несколько вопросов.

– У нас к вам только один вопрос. – обратился к нам представитель республиканской прокуратуры. – Примерно месяц назад с товарной станции Беслан пропала цистерна коньячного спирта, предназначенная республиканской кондитерской фабрики. К вам случайно такой вагон не поступал?

– Если к нам по ошибке случайно поступают вагоны с посторонним грузом. – ответил бригадир грузчиков. – Мы тут же сообщаем об ошибке диспетчеру товарной станции и начальству БМК.

– Это правда. – поддержал нашего бригадира начальник по контролю за грузом в БМК. – У нас имеется журнал записи контроля поступления вагонов, которые дублирует на товарной станции.

Представитель республиканской прокуратуры взял из рук начальника по контролю за грузом в БМК журнал записи контроля поступления вагонов. Внимательно посмотрел записи за прошедший месяц. Посоветовался о чём-то с представителями республиканской кондитерской фабрики. После чего сказал директору БМК, чтобы он отпустил нас на место работы разгружать вагоны кукурузы.

– Извините за беспокойство. – обратился к нам директор БМК. – Вы свободны. Идите на работу.

Довольные таким финалом мы с энтузиазмом приступили к своей работе и больше никогда не обсуждали проблему о пропажи цистерны коньячного спирта предназначенной республиканской кондитерской фабрики. Работа грузчиков на

разгрузке кукурузы продолжилась в обычном русле.

4. Рождение дочери.

В середине октября меня обратно вернули на работу в художественную мастерскую. У меня было много работы перед ноябрьскими праздниками дальше за которыми надо было готовиться к новогодним праздникам. Весь световой день находился у себя в художественной мастерской. Поздно вечером приходил домой и уставший падал спать на свою раскладушка. Откровенно говоря, от усталости мне было не до ноябрьских праздников и не до беременности жены, которая была на девятом месяце и вот-вот должна была рожать. Моя мама и брат Сергей по очереди дежурили около моей жены не отходили от неё ни на шаг. Всё ждали того момента, когда начнутся схватки во время беременности и Людмилу отвезут рожать в городской роддом.

– Саша! Поздравляю! У тебя дочка родилась. – радостно встретила меня мама, когда пришёл домой с работы поздно вечером. – Девочка хорошая. Роды прошли нормально. Они оба спят.

– Тоже сейчас ложусь спать. – устало, сказал маме. – Завтра утром пойду в роддом.

Впервые за пять месяцев проживания в Беслане лёг спать не на раскладушку, а в нормальную кровать, в которой пять месяцев спала беременная моя жена. Утром мне некуда спешить. Наверняка весь Беслан уже знает, что у меня роди-

лась дочь. К тому же работа по наглядной агитации мной выполнена досрочно. До новогодних праздников далеко. Успею сделать свою работу.

Проснулся в девятом часу утра. Выспался хорошо. Мама ушла на работу. Брат Сергей на уроках в школе. У меня масса свободного времени. Успею сделать все домашние дела и сходить в роддом в гости к своей жене и новорождённой дочери. Они наверно сейчас спят. В первую очередь управлюсь со своими домашними делами. Ближе к обеду пойду к своим в гости в роддом.

Когда у нас была последняя свадьба в Беслане мама откуда-то принесла домой кучу пустых бутылок из-под коньяка. Подкрасила араку мускатным орехом под цвет коньяка. С помощью каких-то народных средств придало араке вкус коньяка. Это свой коктейль мама разлива по пустым бутылкам из-под коньяка. Гости за милую душу выпили мамин коктейль, как отличный коньяк.

Хорошо, что мама забыла выбросить в мусор пустые бутылки из-под коньяка. Эта пустая тара до сих пор находится в картонных коробках на балконе. В самый раз сейчас эти бутылки пригодятся мне. Разолью из канистры коньячный спирт по бутылкам и подам их на стол гостям в честь дня рождения нашей дочери.

Думаю, что в этот раз мой напиток будет на много лучше коньяка. На розлив коньячного спирта по пустым бутылкам у меня ушёл целый час. Получилось двенадцать бутылок ко-

ньяка. Десять бутылок оставил дома. Две бутылки решил отнести своим коллегам по работе.

До перерыва больше двух часов. На городском автобусе успею везде. Надо ещё по пути в роддом зайти в гастрономии за бутылкой вина «Кагор». Мама говорила, что это полезный напиток для рожениц. Заодно куплю торт, цветы, разные сладости и фрукты на нашем рынке.

– Мне можно позвать Людмилу Черевкову. – робко, сказал медсестре, вышедшей на мой стук.

– Черевкова Людмила не может выйти к вам. – удивлённо разглядывая меня, возразил медсестра на мои требования. – Она вообще пока не может ходить после родов. Передам вам эти гостиницы. Вот только торт, цветы и вино приносят в день выписки из роддома, а не сразу после родов.

– Извините меня за ошибку. – шутят, стал оправдываться. – После своего рождения первый раз пришёл к роддому. Домой обратно всё не понесу. Плохая примета. Это всё вам в подарок.

– Спасибо! За дочкой и за женой приходите в пятницу. – принимая пакеты, сказала медсестра.

Прямо от роддома с двумя бутылками коньячного спирта и с домашней закупкой отправился в БМК. Минуя проходную незаметно прошмыгнул рядом с грузовой машиной через ворота на территорию комбината. Бегом отправился в столовую рядом с художественной мастерской. Сказал в столовой на раздаче продуктов, что этот коньяк по десять грамм

за рождение моей дочери тем, что придёт первым в столовую. Мне ждать некогда. Дома много дел к приёму жены и дочери.

– Ну, ты прямо к столу успел! – радостно, встретили меня грузчики, когда поставил им на стол бутылку коньяка в начале перерыва. – Мы так просто тебя не отпустим. Сто грамм с нами выпьешь.

– Подарки от нас и от канадских пролетариатов. – вручая мне, яркие пакеты, сказал бригадир.

– Как свою новорождённую дочку назвал? – поинтересовался за всех грузчик Гусейнов Баймырза.

– Анжелика! В честь Анжела Дэвис. – принимая подарки от Петровича, гордо, ответил. – Наверно вы все знаете коммунистку США, которую посадили за то, что она выступает за права рабочих.

– Да! Конечно! Знаем патриотку от пролетариата США. Хорошее имя. – ответил Петрович за всех. – разливая коньячный спирт на всех по стаканам. – Выпью за красивое женское имя Анжелика.

Выпили за рождение моей дочери и за одно за Анжела Дэвис, имя которой будет носить моя дочь. На второй тост ни остался. Сослался на то, что у меня загружено всё время до конца недели. По этой причине следующий тост будет у нас дома, куда принесут свою дочь из роддома.

Вполне понятно, что все желающие могут быть гостями у нас дома. На все торжества и в траур в Беслане не принято

приглашать гостей. Город маленький. Все знают друг друга. В гости идут без приглашения. Подавляющее большинство гостей друзья, родственники, соседи и коллеги по работе, которые идут в гости со своими близкими. В гостях бывает почти всё городское население.

У меня действительно до выписки из роддома жены и дочери совсем не было свободного времени. Три дня крутится как белка в колесе. Мама тоже отправилась с работы на два дня и вместе со мной готовилась к встрече с роддома своей первой внучки моей первой дочери. На маму легли все заботы по кухне. Готовила холодец и другие холодные блюда как минимум на сто человек. Горячие блюда мама отложила на вечер, точнее, на ночь к четвергу, к утру на стол в пятницу.

Мне досталась забота бегать по магазинам и на местный рынок со списком приготовленный моей мамой. Рядом со мной был брат Сергей, который выполнял роль носильщика и советника при покупке необходимых товаров. Нам надо было закупить много различных продуктов к встрече гостей, а также много разных детских принадлежностей к встрече дочери и жены из роддома.

В четверо во второй половине дня к нам на помощь пришли наши родственники, которые жили в Беслане. Среди моих многочисленных родных, а также двоюродных братьев и сестёр у меня первого родился ребёнок, первенец нового поколения.

По этому случаю каждый из наших родственников считал

рождение моей дочери своим личным праздником и поэтому случаю старались принять своё участие к встрече новорождённой девочке первенца нового поколения нашего родового клана. Так что сестры моей мамы помогали на кухне. Все мои братья в четверг помогали мне.

Несмотря на то, что за четыре дня после рождения моей дочери мы измотались. В пятницу утром почти все бесланские родственники были возле нашего дома, готовые к встрече моей новорождённой дочери. У каждого из гостей были в руках разные подарки к встрече ножницы и новорождённого ребёнка, а также подарки акушеркам и санитарам, которые принимали роды.

– Все цветы, торты, шампанское и другие подарки мы в роддом не понесёт. – распорядилась наша мама, при виде такого изобилия подарков. Половину подарков оставим дома на столе гостям.

Родственники с подарками, которые были ближе к нашей мама тут же поднялись к нам в квартиру и оставили свои подарки на праздничном столе в центре зала.

Теперь нам надо было идти в роддом. Нас было так много, что в городской автобус нас невозможно было поместить. К тому же роддом от нашего дома был близко, чуть больше километра. Мы решили идти толпой пешком.

Когда мы подошли к роддому, то там людей было значительно больше, чем наша толпа. Оказывается, что выписывали в этот день из роддома около десятка рожениц вместе с

новорождёнными малышами. Несколько мамаш ухитрились родить близнецов.

Приёмная роддома была буквально завалена подарками, тортами, цветами и бутылками с шампанским вином. Нам пришлось ждать выписки Людмилы почти целый час. Постепенно толпа впереди нас рассосалась до самой двери.

– Поздравляем! Поздравляем! Ура!!! – закричал наши, при виде Людмилы и медсестры с дочкой.

Людмилу тут же засыпали поцелуями и букетами цветов. С медсестрой обменялись пакетиком с дочкой на множественные торты, букеты цветов и бутылки с шампанским вином. Хотел было взять пакет с новорождённой дочкой, но моя мама опередила меня и приняла пакетик с внучкой из рук в свои руки.

Когда мы повернулись идти домой из роддома, то нас ждал сюрприз. На площадке возле роддома нас ожидали легковые автомобили из военкомата, шпального завода и БМК, а также служебный автобус из автобазы, где работала Людмила до родов. Так что мы все поместились в служебный транспорт и буквально через пару минут были возле нашего дома. Где нас ждали гости.

День рождения нашей дочери Анжелики отмечали три дня. На день рождения нашей дочери приехали многочисленные родственники с разных городов Кавказа. В основном это были терские казаки по линии моей мамы. Несмотря на то, что мои родители были в разводе, мы все равно поддер-

живали родственные связи с родственниками отца. Они тоже были дома у нас в гостях.

Людмила с дочкой потревожили только первые два часа после приезда из роддома. После чего Людмила ушла кормить грудью Анжелику, а моя мама плотно закрыла дверь в спальню и строго запретила всем подходить к двери спальни, чтобы не беспокоить Людмила с дочерью. Так что все гости три дня находились в зале, на коне и на балконе нашей двухкомнатной квартиры.

Почти не спал все эти три дня. Так чуть-чуть вздремнул на диване. Гости приезжали и уезжали до вечера воскресного дня. Моя мама тоже почти не спала. Встречала и провожала наших гостей. Когда закончились праздники с рождением нашей дочери, то начались обычные дни нашей жизни. Моя мама в нерабочее время почти неделю наводила порядок в квартире после гостей. В этаже время пересчитывала несколько раз деньги и разбиралась с многочисленными подарками от наших гостей. У меня в основном были свои предновогодние праздники.

Как всегда, за деньги и в основном бесплатно, рисовал новогодние картинки всем, кто знал, что художник-оформитель. После того, как закончились наши многочисленные праздники. Начались суровые дни обычной жизни. Людмила и дочка постоянно болели. По той причине, что мы все недосыпали из-за частых воплей нашей малышки круглые сутки, мы сами стали нервным и ругались часто по пустякам. Мой

младший брат Сергей с рождения страдал эпилепсией, а тут участились приступы эпилепсии.

– Всё! Так больше жить невозможно! – решительно, заявила мама. – Вам придётся въехать то нас.

– Мама! Ты не забывай, что имею такие же права на квартиру, как и ты. – напомнил маме о своих правах на квартиру. – Шпальный завод дал нам эту квартиру за то, что мы с тобой вдвоём работали на шпальном заводе. Иначе бы мы до сих пор жили бы в браке или во временной однокомнатной квартире. Мы съедем от вас. Только тогда, когда найдём хорошую квартиру на съём пригодную жить с маленьким ребёнком. Так что вам придётся потерпеть. Искать квартиру будем все.

– Хорошо! Подождём. – согласилась мама. – Лично подам объявление в нашу городскую газету.

5. Съёмная квартира.

Поиски съёмной квартиры нашей молодой семьи затянулись надолго. Издавна у народов Кавказа, у терских казаков тем более, было принято жить молодой семьи в доме родителей до тех пор, пока они самостоятельно научатся жить. В сельской местности и в маленьких городах жили розовыми планами одним двором несколько семей близких родственником, то есть жили хуторами.

Постепенно хутора превращались в станицы, которых множество по берегам Терека, отсюда прозвище «терские казаки». Затем станицы вырастали до городов, как Гудермес из

станции Кахановская, которая в свою очередь начинала расти из маленькой станции Вольная и ранее из нашего «Старого хутора», место рождения которого известно в Гудермесе до настоящего времени. По этой причине у нас была проблема найти съёмную квартиру. Все родственники и знакомые, в основном тверские казаки и родственники, стали обсуждать маму и меня, что мы хотим разъехаться. Мол «в тесноте не в обиде», как принято говорить в народе, «приживётесь-свыкнетесь» пока молодая семья окрепнет. После сами будете вспоминать, что ни всё было у вас по людских.

Всё бы было так хорошо, как предсказывали родственники. Но проблема в нашей общей квартире росла словно снежный ком с вершины горы готовый превратиться в лавину, которая на своём пути уничтожит всё живое. Дошло до того, что перед приступом эпилепсии и после приступа Сергей хватался за нож. Угрожал, что если мы не съедим, то он зарежет себя или нашу дочку.

Жить в такой обстановке стало невозможно. Родственники предлагали переехать нашей молодой семье в любую станцию терских казаков, где жили родовые кланы наших родственников. Даже в других городах Кавказа и в «Старом хуторе» в Гудермесе готовы были найти место жительства. Но мы никуда не хотели ехать. У меня была прекрасная работа. Людмила тоже после декрета собиралась вернуться работать в бухгалтерию автобазы. По месту работы нам обещали устроить нашу Анжелику в детский садик. Мне через год обещали

дать квартиру в посёлке БМК.

– Всё! уезжаю с ребёнком в Пермь к маме. – сказала мне, Людмила, когда застал трагическую сцену в квартире с ножом рядом с моей женой и ребёнком. – Там холодно, но не опасно жить.

– Мы сейчас съедим с этой квартиры и больше нашей ноги здесь не будет. – решительно, сказал своей жене. – Ты собирал наши вещи. Сейчас схожу договорюсь с хозяевами за переездом.

Нам эту квартиру, точнее, маленький домик за железнодорожным переездом, предлагали с первого раза. Причём за мизерную цену. Хозяева давно построили себе большой шикарный дом в тихом месте, а этот бесхозный домик всё никак не могли сплавить со своих рук. Домик находится между железнодорожными магистралями. Не отапливается. Со всем не пригодный для жилья.

– Можете прямо сейчас заезжать. – сказал хозяин домика при встрече со мной. – За съём заплатите с полочки. Всё, что в домике есть в вашем распоряжении, что не подходит поставьте под навес.

Прямо от шикарного места жительства хозяина домика, с ключами в руках, отправился по месту нашего нового жительства. Когда открыл дверь в жилище, то сразу пожалел о том, что решился на такой необдуманный поступок, как съём данного места жительства, которое нельзя было назвать местом жительства. Просто давно заброшенный сарай забиты

храмом старой мебели.

Отступить было некуда. Жена собирается к переезду на «новое место» жительства. Хозяин тоже готов ждать деньги за съём жилья до моей зарплаты. Договор дороже денег. Надо прямо сейчас освободить помещение от хлама и привести хотя бы в нормальный вид место нашего жительства. Работы много. Но другого выхода нет. Надо постараться сегодня справиться до конца дня.

– Ты что этот сарай решил снести? – поинтересовался Петрович, проходя мимо моего домика.

– К сожалению, собираюсь здесь жить со своей семьёй. – ответил, переводя дыхание. – Если бы кто-то помог мне справиться до вечера. Тому бы человеку закрыл поляну за такую помощь.

– Хорошему человеку и без поляны готов помочь. – заучивая рукава, сказал Петрович. – Но от поляны мы не отказывались никогда, если деньги имеются. Показывай куда весь хлам стаскивать.

– Хозяин сказал, что всё под навес у сарая носить. – ответил, показывая место под навесом.

– Этот хозяин должен тебе поляну накрыть за такую работу. – сказал Петрович, поднимая кресло.

– Спасибо хозяину, что хоть цену не поднял за этот сарай. – помогая Петровичу, объяснил ситуацию с местом жительства. – Иначе бы нам сегодня пришлось ночевать под открытым небом.

Мы больше не обсуждали проблему дня в нашей семье. Где-то за час мы освободили домик от хлама. К этому времени нам стали помогать знакомые парни и просто проходящие люди. Когда помещение опустело, каждый стал делать то, на то был горазд. Петрович со своими знакомыми принялся ремонтировать то, что было непригодно к использованию. Другие очищая грибок белили стены. К концу ремонта кто-то принёс самодельную электрическую печь, чтобы про-

сушить жильё.

– Какие вы молодцы! – радостно, воскликнул Людмила, заглядывая в дверь. – Сегодня управились.

Людмила отцепила авоську с домашними продуктами от детской коляски, в которой мирно спала наша дочь. Воспользовавшись моментом сбегал в соседний гастроном. Купил там четыре бутылки московской водки, четыре атлантической селёдки, две банки маринованной черемши и две буханки хлеба. На другие продукты денег не было.

На десять человек этого должно хватить. Когда вернулся в домик, то там уже была «накрыта поляна» без моего участия. Большой графин с аракой, бутылка водки и множество разнообразной закуски покрывали огромный стол. Наверно это каждый из присутствующих принёс выписку и продукты из своего дома. Так принято у осетин и терских казаков. Сегодня по моему случаю здесь намечалась грандиозная гулянка.

– Ты где это запропастился? – забирая у меня из рук авоську с продуктами, шутя, поинтересовался Петрович. – Мы тут твоё новоселье отмечаем, а ты в это время где-то шляешься без нас.

– Да вот, рядом в гастрономе со скидкой давали. – усаживаясь за стол, шутя, оправдались.

Гуляли мы за нашей «накрытой поляной» на полную катушку. К вечеру от электрических печек и от нашего дыхания отремонтированная дыра превратилась в помещение пригодное к проживанию. Известна после посёлки на стен-

ках полностью высохла. Кто-то изнутри на двери повесил старое большое байковое одеяло, чтобы холод зимой не поступал с улицы в большую комнату.

Маленькую детскую комнату утеплили так, что в ней можно было спать ребёнку голяком. Там же в маленькой комнате поставили односпальную кровать кормящей матери, то есть, моей жены. Мне досталось место в большой комнате у окна на одноместной ржавой кровати, на которой невозможно было спать одному человеку, не то, чтобы производить новое поколение в своей семье.

Мы гуляли до тех пор, пока Людмила сама перенесла сюда все наши небольшие пожитки. Затем она намекнула нам, что пора закругиться. При таком шуме ребёнок не может заснуть. Мы тут же встали из-за стола. Убрали за собой весь мусор и быстренько гости разошлись по своим домам. Едва дотянул до своей раздолбанной ржавой кровати и не раздеваясь завалился спать.

6. Пансионат «Мзиури».

После того как мы переехали из квартиры моей мамы жить в отремонтированный домик, жизнь наша семейная наладилась. У нас не было причин ссориться между собой. Людмила заботилась о здоровье нашей дочери Анжелики. С моей стороны была забота о достатке нашей семьи. Работа художником-оформителем на БМК была хорошо оплаченная. Кроме того, у меня часто была ночная подработка груз-

чиком на БМК. Художников-оформителей на предприятиях не было.

Городская художественная мастерская не справлялась с оформлением наглядной агитации на всех предприятиях. По этой причине городские власти закрывали глаза на то, что фактически работал художником на нескольких предприятиях. В то время как по Конституции Советского Союза каждый человек в СССР имеет право работать только на одном месте, чтобы не было эксплуатации человеком человека, как при капитализме. К тому же все имеют право на работу в одном месте, чтобы в Советском Союзе не было безработицы при построении коммунизма.

Однако ни все умели рисовать, а без наглядной агитации невозможно построить наше светлое будущее – коммунизм. Поэтому профессия художника-оформителя была в Советском Союзе на первом месте. Власть державший вынуждены были идти на нарушение Конституции, чтобы таким образом, закрывая глаза на нарушение своего закона, обеспечить в СССР наглядную агитацию.

У нас семья жила в полном достатке. Денег хватало на всё. Ни только на белый хлеб, но и на чёрную икру. Мы могли позволить себе купить хорошую одежду на семью. На выходные дни съездить отдыхать в Орджоникидзе в парке или там же сходить в кинотеатр. К предстоящим праздникам у нас всегда были торт, шампанское вино, шашлыки, хинкали и разные сладости.

Проблема свалилась к нам на голову в прямом смысле этого слова. С приходом весны с первыми дождями через дырявую крышу прямо к нам на голову потекла вода. В нашем жилище всё было мокрое. Включая наши кровати.

Наша девочка стала часто болеть. Крышу ремонтировать не было смысла. Надо было сверху снимать всю кровлю или снизу бульдозеров снимать всю старую постройку и на этом месте строить новый дом. Никто не хотел делать ремонт и что-то строить.

Все говорили, что нам надо въезжать с этого места. Иначе мы можем потерять ребёнка. Мы это сами понимали без подсказки со стороны. Но куда ехать? Обратно к матери? Мы с ними вообще на общаемся с того времени, как съехали от них. К тому же из мест заключения домой возвращается второй брат близнец. Жить шестеро в двухкомнатной квартире всё равно что как на зоне.

До моего первого отпуска на БМК оставалось пару месяцев. Как вдруг на доске объявлений профсоюзного комитета БМК появился список «горящих» бесплатных путёвок за счёт профсоюза. Проблема была в том, что местные жители традиционно отдыхали в летнее время, когда с Юга можно было поехать отдыхать на Север, на Запад и на Восток огромной территории Советского Союза. Отдыхать на Юге не очень хотели, так как мы сами жили на Юге рядом с тремя морями, куда можно было съездить отдыхать в любое время года на пару выходных дней и на праздники. Поэтому путёв-

ки отдыха на Юг чаще всего раздавали по низким ценам, а то вообще бесплатно за счёт профсоюза. Тем более в осеннее и зимние время года.

Просто так из-за любопытства глянул на список горящих путёвок и обалдел от того, что там прочёл. В списке горящих путёвок были пансионаты Аджарии и в большинстве своём из Батуми, где служил в советской армии. Если бы это было время моего отпуска, то с огромным удовольствием мог поехать вместе со своей молодой женой и с ребёнком отдыхать к местам моей службы в советской армии. Сейчас моя жена была в декретном отпуске. У жены не было проблем с отпуском к месту нашего первого семейного отдыха...

– Хочешь поехать в пансионат «Мзиури»? – спросила меня, председатель профкома, которая заметила моё любопытство к списку «горящих» путёвок по Аджарии. – Туристический поезд туда через неделю. Все условия комфортного проживания в пансионате «Мзиури».

– С удовольствием бы поехал отдыхать в этот город, – с кислой физиономией ответил. – Но мне до отпуска далеко. Руководство досрочно отпуск ни даст.

– Эти заботы беру на себя! – радостно, сказала председатель профкома. – Можешь собираться на отдых. Даю гарантию, что тебя отпустят досрочно в отпуск по горящий путёвке.

Прямо так сразу собираться на отдых не собирался по многим причинам. У меня не было уверенности в том, что

меня отпустят на отдых досрочно. Кроме того, прошло всего полгода, как моя любимая жена родила нам первого ребёнка. Нашу прекрасную дочь Анжелику. Не мог уехать с дома без согласия жены. Мы второго марта 1972 года отметили первый года нашей семейной жизни. У нас в молодой семье было полное согласие. Мы не раз не ругались и ни сказали друг на друга ни одного плохого слова.

– Людмила! хочу тебе сказать нечто необычное. – неуверенно, сказал, жене, когда пришёл домой после работы.

– Тебя досрочно аттестовали по новой профессии или прибавили зарплату. – улыбаясь, сказала жена. – Может быть квартиру дали в новом доме?

– Мне досрочно предложили пойти в отпуск и по бесплатной путёвке поехать отдыхать в Батуми. – как-то растерянно, объяснил, жене, своего необычного известия. – Мне дают путёвку в пансионат «Мзиури». Прямо рядом с местом моей службы в советской армии.

– Ну, а как буду жить без тебя одна в этом городе? – по-детски надув губы, поинтересовалась Людмила. – Ведь мы с тобой как одно целое. Целый год каждый день вместе и к тому же у нас маленькая дочка...

– В таком случае никуда не поеду. – решительно, ответил своей любимой жене. – Мне семья дороже. Когда либидо мы вместе поедem отдать.

Посоветовался с женой в пятницу. Но уже на следующий день недели весь город знал о заманчивом предложении в мой адрес со стороны профкома БМК. Все многочисленные родственники и друзья Беслана стали уговаривать меня и Людмилу о моей бесплатной поездке к месту моей бывшей службы в советской армии в Батуми, на отдых в пансионате «Мзиури». Мы с Людмилой наотрез отказывались от заманчивого предложения. Но многочисленные родственники и друзья стояли на своём. Сказали, что такое бывает раз за многие годы работы на одном месте.

– Ничего с вами не случиться. – сказала моя мама на общем совете друзей семьи и родственников. – Саша на фронт не отправляется, и Людмила с дочерью не остаётся в окку-

пации врагов. Здесь все свои. Нет никакого повода на беспокойство.

– Мы возьмём под общую опеку дочь и жену. – сказала тётя Надя, средняя сестра моей мамы.

– Ты не забывай, что мы живём одной семьёй. – напомнил Цебоев Домбай, друг нашей семьи.

Мы, конечно, немного набивали на себя цену, прямо сразу не согласились над опекой со стороны родственников и друзей. Но к концу воскресного дня согласились, что еду отдыхать в пансионат «Мзиури», а на время моего отсутствия мои жена и дочь не останутся без внимания со стороны друзей и родственников.

Все будут следить, чтобы моя дочь и жена были сыты, а также чтобы никто посторонний к ним не приближался. Хотя в то время говорить о посторонних было как-то неуместно. В Беслане все знали друг друга. Никто не припомнит такого случая, чтобы кто-то обидел своего соседа или даже случайного гостя.

– Туристический поезд в Аджарию будет формироваться у нас на станции Беслан. – сказала мне, в понедельник, председатель профкома БМК. – Тебе достаточно выйти из дома и сесть в вагон поезда за полчаса до отправления поезда. Документы на поездку и в пансионат «Мзиури» ты получишь в течение этой недели. Поезд будет отправляться пятого апреля 1972 года в 18-00. Так что к майским праздникам ты будешь дома. Как положено по закону, ты получишь отпуск-

ные деньги и премию от нашего профсоюза...

Особо собираться мне было нечего. В кожаную сумку положил пару комплектов сменного белья и зонтик от дождя. По службе в советской армии в Батуми прекрасно знал, что сейчас в Аджарии сезон дождей. Вполне возможно, что нам не придётся купаться в водах Чёрного моря. Хотя лично мне нет никакой разницы от времени года.

За время своей службы в советской армии в Батуми купался в Чёрном море во все времена года. Так как по старой традиции в Северной Осетии начинал свой купальный сезон восьмого марта при любой погода. В Аджарии температура ниже плюс двадцать не бывает. Так что можно купаться тогда, когда мне вздумается. Мой организм к холоду привык.

Мне никогда не приходилось ездить в туристических поездах, о чём совсем не жалею. Так как с детства привык передвигаться на большом расстоянии один или если с группой друзей, то в полном равноправии. Даже если меня выбрали руководителем группы, то старался не выделяться среди других своим положением и во время передвижения на большом расстоянии многие проблемы решали сообща.

Здесь в туристическом поезде от начальника поезда до обычных проводников и проводниц были студенты какого-то столичного вуза. Никто из них ничего толком не знал о Кавказе и тем более о местах моей бывшей службы в советской армии. Так что до посадки на туристический поезд после короткого экскурса среди руководителей поезда

ко мне присоединились несколько местных парней, которым было известно узнать местах маршрута нашего следования от того, кто с детства знал многие места на Кавказе.

неизвестно, кто придумал сформировать такой туристический поезд, который начал своё движение с Беслана. По своему маршруту через узловые станции Армавир и Туапсе наш туристический поезд должен был собирать туристов, которые пожелали прокатиться на таком поезде почти вокруг всего Кавказа, а затем двадцать дней отдыхать на берегу Чёрного моря в пансионате «Мзиури» в Батуми.

Через сутки езды на туристическом поезде понял, почему никто из местных не хотел отдыхать в Аджарии с поездкой на туристическом поезде. За время службы в советской армии почти каждый праздник отмечал дома, за отличную службу в советской армии в качестве художника-оформителя. Из Батуми в Беслан добирался самолётом не больше часа, автобусом через Крестовый перевал в течение суток. Когда Крестовый перевал был закрыт, а на самолёт у меня не было билета, то с пересадкой на станции Армавир добирался домой в Беслан меньше чем за двое суток езды поездом.

Сейчас наш туристический поезд останавливался почти на каждой станции, а на станции «Минеральные воды» поезд вообще стоял в тупике пару часов. Ждали прилёт самолётов с туристами с разных концов Советского Союза, чтобы собрать всех в один туристический поезд и двинутся дальше по маршруту вокруг Кавказа, собирая туристов на каждой станции Кавказа до последней станции «Батуми» в Аджарии.

Давно себя ругаю за свой язык, который у меня словно враг в моем организме. Думаю, не мозгами, а своим языком.

Дёрнуло меня сказать моим попутчикам, что маршрут нашего поезда мне известен с детства. Теперь целый вагон попутчиков с каждым вопросом по маршруту бегает к нам в купе и часами слушают мои рассказы о достопримечательностях по маршруту нашего следования вокруг Кавказа.

За неделю нашего следования в туристическом поезде по маршруту вокруг Кавказа фактически превратился в общественного экскурсовода в отдельно взятом вагоне туристического поезда «Беслан-Батуми». Надо было к месту своего отдыха в пансионате «Мзиури» летел самолётом из аэропорта Беслана или Минеральных вод. Тогда действительно мог двадцать дней отдыхать на берегу Чёрного моря.

На станцию «Батуми» наш туристический поезд прибыл ночью 10 апреля 1972 года. Прямо от вокзала в центре города нас повезли в туристическом автобусе в пансионат «Мзиури», который находился недалеко от Ботанического сада «Зелёный мыс». Мы так сильно устали за время нашей поездки в туристическом поезде вокруг Кавказа, что прямо с автобуса разошлись по коттеджам и улеглись спать.

Вместе со мной поселились в коттедже шесть человек парней из разных концов Советского Союза. Хорошо, что никто из моих соседей по коттеджу не знал о том, что служил в Батуми в советской армии. Иначе так же как попутчики по туристическому поезду стали расспрашивать меня о достопримечательностях в Абхазии и в частности в курортном Батуми. Представляю, что было бы со мной!? Мне совсем

неинтересно было посещать достопримечательности города, который знал за время своей службы на отлично, как школьные уроки по истории и географии. Поэтому отказался от экскурсий. Сослался на то, что сильно устал за время поездки на поезде вокруг Кавказа. Мне интереснее провести свой отдых на берегу моря.

Удивлённый экскурсовода не стал возражать против моего решения. Таким образом оказался в пансионате «Мзиури» один. Как только отъехал туристический автобус от пансионата, тут же отправился в центр города пешком. Мне было интересно посмотреть на Батуми, как он изменился за годы после моей службы в армии. Конечно, больше всего мне хотелось побывать в воинской части на месте моей службы в советской армии в качестве художника-оформителя.

Сам город сильно не изменился. Всё те же двухэтажные домики на окраинах ближе к сопкам и небольшим возвышенностям покрытыми цитрусовыми содами. На прежнем месте турецкие бани. Немного преобразился центр города. Появилось несколько новых зданий выше обычных городских. На месте моей службы в воинской части построили новые ворота на центральном КПП.

– Мужчина! Дальше нельзя! – прервал мои размышления солдат перед воротами воинской части.

– Да! Стареем! – задумчиво, произнёс. – Когда-то при виде меня издали открывали ворота. Доложи подполковнику Карпухину, что бывший главный художник дивизии прибыл

к нему в гости.

– У нас на службе начальник политотдела генерал Карпунин. – поправил меня солдат на КПП.

– Извините за ошибку! – с юмором исправился. – Кто-то стареет, а кто-то растёт. Доложите генералу Карпухину, что у ворот КПП ждёт пропуск на вход бывший солдат советской армии Черевков.

Солдат не покидая пост отошёл от меня в сторону КПП и по рации доложил кому-то мои требования. Прошло несколько минут моего ожидания прежде чем из дверей КПП вышел офицер, который до этого в кабинете разговаривал с кем-то по телефону и сквозь стекло внимательно разглядывая меня. Теперь суровым взглядом внимательно разглядывая меня вблизи.

– Предъявить ваш паспорт! – командным голосом, обратился лейтенант ко мне.

Достал из кармана свой молоткастый красный паспорт и протянул его офицеру. Он внимательно посмотрел на меня и на мою физиономию изображённую в паспорте в год моей демобилизации из рядов Советской армии. Спустя пару минут после проверки моего паспорта лейтенант приказал мне стоять на месте, а сам вместе с моим паспортом вернулся обратно в кабинет. Сквозь прозрачное стекло кабинета было видно, что офицер кому-то по телефону зачитывает данные моего советского паспорта. Затем из кабинета направляется на пару с солдатом в мою сторону.

– Солдат проводит вас до кабинета генерала Карпухина. – возвращая мне паспорт с пропуском, отчитался передо мной офицер советской армии. – На обратном пути отметьте свой пропуск.

– Ваше требование будет выполнено. – по армейские отчеканил и пошёл следом за солдатом.

Территория нашей воинской части сильно изменилась. Отстроены новые казармы и столовая изменилась. Построили новый дом культуры офицеров и штаб дивизии отреставрировали. Вот только с наглядной агитацией у них не всё хорошо.

Кое где остались плакаты и стенды, которые изготовил и мой преемник солдат из Абхазии. Просто ответили нашу работу и все дела. Пока шёл за солдатом до кабинета начальника политотдела дивизии генерала Карпухина, нас дважды остановили с проверкой пропуска на территории воинской

части и дважды в штабе дивизии до дверей кабинета.

Вовремя моей службы в армии так строго не было. Мог свободно передвигаться по воинской части куда угодно и в штаб дивизии проходил без сопровождения солдатом. Так наверно было просто вовремя моей службы в армии, потому что был солдат и хозяин своего привилегированного положения во время службы в советской армии в качестве художника-оформителя по наглядной агитации, без которой не могла существовать советская армия.

Наглядная агитация, это лицо, честь и совесть всего Советского Союза. Армия одна, а служба у каждого солдата своя.

– Разрешите войти?! – обратился к генералу за столом, когда солдат передо мной открыл дверь.

– Проходи! Бывший художник дивизии. – вставая из-за стола, пригласил меня генерал. – Ты сильно изменился своей фигурой в лучшую сторону. Прямо атлет с картины времён Спартака.

– Вы тоже в чине и фигурой сильно изменились в лучшую сторону. – ответил, на приветствие генерала, крепко пожимая его руку. – Всё здесь поменялось в лучшую сторону. Вот только наглядная агитация сильно хромает. Видно давно у вас не было достойных художников-оформителей.

— В этом ты прав. — с горечью, сказал Карпухин, приглашая меня в отдельный кабинет. — Два недостатка у меня. Первый недостаток, это полнота моего тела. Второй недоста-

ток – наглядная агитация. Всё остальное, в полном порядке. Ну, а как у тебя на гражданке? Чего новенького?

– После демобилизации закончил экстренно военное училище по специальности ФЭУ. – стал отчитываться перед генералом. – Работал на военном заводе. Закончил университет искусств. Работал ассистентом в Союзгосцирке аттракционе «Человек-Невидимка». Во время гастролей женился. Вернулся домой. Работаю художником на БМК. Родилась дочка Анжелика. За отличную работу по наглядной агитации мне дали бесплатную путёвку сюда к вам в пансионат «Мзиури».

– Молодец! Рад за тебя! – поблагодарил меня генерал как за службу в армии. – Извини, что не могу тебя пригласить к себе домой или в ресторан. По армейскому уставу не положено. Но! По совету врачей, в конце рабочего дня стопку коньяка можно принят на прогон крови по старым венам.

Карпухин плотнее прикрыл дверь из кабинета. Достал из тумбочки начатую бутылку армянского коньяка, две плитки шоколада и на фаянсовом блюде две небольшие рюмки из хрусталя. Налил в рюмки коньяк. Мы оба обменялись приветствием. Выпили коньяк. Генерал чинно поправил на себе мундир. Достал из внутреннего кармана мундира авторучку и расписался в моём пропуске.

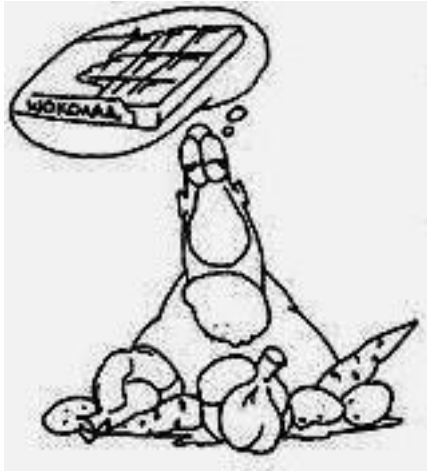
– Эх! Да пропали всё попадём! – по-стариковски кряхтя, махнул рукой Карпухин. – За всю службу первый и возможно в последний раз такой гость у меня. Давай махнём по по-

следней на посошок.

Генерал обратно налил коньяк в рюмки. Не говоря ни слова, мы выпили коньяк. Обнялись на прощание как равные сослуживцы. Карпухин вытолкал меня за дверь в кабинет. Робко прошёл через кабинет на выход, где у двери меня ждал солдат сопровождения.

Показал солдату пропуск, подписанный генералом и неторопливо, пошёл следом за солдатом в сторону КПП. Когда выходил из воинской части ворота КПП открылись и оттуда выехала чёрный автомобиль, в котором на заднем сидении был генерал Карпухин. В последний раз он приветствовал меня жестом ладони сквозь стекло дверцы автомобиля, который вскоре затерялся среди городского транспорта.

Теперь понял с грустью, что мы больше никогда не встретимся. Как солдат во время службы ускорил свой шаг в сторону пансионата «Мзиури», где через час будет обед. Мне совсем не хотелось остаться без обеда до ужина. У меня была с детства отработана собственная диета, по которой придумал маленький стишок собственного сочинения.

Диета.

Нет у меня особого секрета.
Как ежедневно соблюдать диету.
Свой завтрак разделяю в семье.
Обед среди друзей съем сам.
Свой ужин отдаю врагам
Отсюда меж друзей растут враги.
Ведь каждый на халяву хочет кушать.

После обеда и на следующий день мне стало скучно от-
дыхать в пансионате «Мзиури» и вообще в Батуми. Погода
каждый день скверная. Постоянно идут дожди. Солнце во-
обще не выглядывает из-за туч. Температура близкая к ну-

лю. Купаться на море и ловить рыбу практически нельзя. Даже за рапанам к камням в море сходить невозможно. Подумают, что какой-то больной турист в такую скверную погоду ныряет под камнями. Остаётся мне только телевизор смотреть целый день.

Часть-2. На земле моих предков.

1. Винсовхоз «Бурунный».

Находясь на отдыхе в пансионате «Мзиури» в Батуми, случайно в телевизионных новостях увидел сообщение, что в виноградарский совхоз «Бурунный». Требуются строители и художник-оформитель. Принятым на работу, предоставляется жильё. Виноградарский совхоз находится рядом со станцией Червлёной в Шелковском районе Чечено-ингушской АССР. Посёлок городского типа со всеми удобствами к жизни. Мало заселённый совхоз.

В это время мы с женой и с маленьким ребёнком жили на съёмной квартире в Беслане, который находится в Северной Осетии. Условий жизни в старом, почти развалившемся частном доме не было ни каких. Над кроваткой маленького ребёнка был установлен зонтик. Так как во время дождя сильно протекал потолок, мы расставляли по съёмной квартире ведра и тазики, чтобы капающая с потолка вода не намочила наше жильё. Жизнь отвратительная.

Не имел право потерять такой шанс, чтобы получить се-

мье жильё со всеми городскими удобствами. Поэтому первым самолётом вылетел из Батуми в Беслан. От Беслана до виноградарского совхоза через Грозный меньше двухсот километров. Можно туда доехать рейсовым автобусом из Орджоникидзе или Нальчика, следующим через Беслан до Кизляра через Грозный. Дальше можно пешком через станицу Червлённая к винсовхозу.

– Ты чего это так рано вернулся из Батуми? – удивлённо, спросила жена, когда раньше времени вернулся из пансионата «Мзиури» в Батуми. – Отдых не понравился или жену проверяешь?

– По телевизору в Батуми сообщили в новостях, что в винсовхоз «Бурунный» требуются строители и художник-оформитель. Принятым на работу, предоставляется жильё. – прямо с порога, сообщил жене. – Всё! Людмила! Собирал вещи. Завтра рано утром автобусом еду в винсовхоз.

– Ты уверен, что нас туда возьмут? – засомневалась Людмила. – Кому мы там нужны с ребёнком?

– Если нас не возьмут в винсовхоз «Бурунный», то мы поселимся в станице Червлёной. – уверенно, ответил. – Туда нас с тобой давно приглашают родственники. Здесь жить в дыре невозможно.

На следующий день рано утром был в станице Червлёной, в которой, как и во всех остальных станицах по реке Терек, жили наши родственники по линии моей мамы, то есть, терские казаки. Ни стал заходить к родственникам, а сразу

направился пешком в виноградарский совхоз, который был всего лишь в трёх километрах от автобусной станции в станице Червлёной.

Примерно, через двадцать минут был в самом посёлке виноградарского совхоза. Посёлок совхоза насчитывал всего четыре двухэтажных, жилых дома, с двумя подъездами каждый дом на шестнадцать квартир. В самом начале посёлка перед небольшой площадкой здание двухэтажной конторы.

Из четырёх двухэтажных домов лишь два заселены под молодёжное комсомольское общежитие. В одном доме живут девушки, а в другом доме живут парни. Самому старшему из них всего лишь двадцать пять лет. Большая часть новосёлов готовы создать семейные пары, но к этому надо достроить два жилых дома. Вот только строителей в посёлке не хватает. Вся молодёжь на виноградниках. Рабочих рук строителей посёлка нет здесь за десятки километров.

Едва успел оглядеться в посёлке, как на площадку перед конторой стали подъезжать легковые автомобили. Приехала местная администрация, которая проживает в станице Червлёной. С некоторыми из администрации совхоза знаком с детства, когда приезжал в гости к родственникам в станицу Червлённая. Мой дядя Коля Выприцкий был директором ликёроводочного завода в станице Червлённая.

Такая должность была почётна и уважаема среди станичников, так как все терские казаки любят выпить, а тут целый ликёроводочный завод в руках станичника. Однако, мой дя-

дя Коля Выприцкий, был дядя строгих правил и не позволял станичникам напиваться из своего ликёроводочного завода.

Но станичники все равно уважали моего дядю и считали его за глаза своим казачьим атаманом. Хотя в станице Червлённой давно была советская власть, однако, правила среди терских казаков были свои. За советом ходили больше к моему дяде Коле, чем к парторгу станицы Червлённая или к представителям власти в станице.

Был готов к встрече со знакомыми станичниками, но вот встретить здесь знакомого из Северной Осетии, никак не рассчитывал. Тем более что этим знакомым оказался в качестве директора совхоза Игорь Григорьев из Орджоникидзе, так это для меня было огромным сюрпризом от судьбы. Мы когда-то вместе учились в школе. Такой встречи был искренне рад. Так как теперь твёрдо был уверен в том, что у меня в виноградарском совхозе будет собственное благоустроенное жильё.

– Каким ветром тебя сюда занесло? – удивлённо, спросил меня, Игорь Григорьев. – Мне говорили, что ты уехал работать в цирк.

– Сюда в совхоз приехал по объявлению на телевидении. Вот что ты здесь делаешь? – так же поинтересовался. – Наверно тоже приехал сюда по объявлению?

– В прошлом году окончил в Орджоникидзе сельскохозяйственный институт. По распределению был направлен в виноградарский совхоз «Бурунный» на должность директо-

ра. – торжественно, объявил мне, Игорь Николаевич Григорьев – Так что будь любезен уважать мою личность.

– Ну, тогда, уважаемый товарищ директор, предоставьте жильё своему строителю и художнику оформителю. – с иронией, сказал, Игорю Григорьеву, поклонившись до пояса. – Готов хоть сейчас приступить к своей работе в винсовхозе в любом качестве.

– Конечно, как специалист ты нам нужен. – серьёзным голосом, сказал директор. – Но с жильём не могу тебе сейчас ничего обещать. Могу тебе на первом этаже нашей конторы предложить пустующий кабинет и актовый зал со всеми удобствами. Как только сам построишь себе жилые дома, так сразу туда можешь селиться в свою квартиру.

– В таком случае завтра поселяюсь в актовом зале твоей конторы. – серьёзно, согласился. – Встретимся на работе. Не забудь к приезду моей семьи приготовить место жительства.

Распрощавшись с Игорем Николаевичем, ни стал заходить к своим родственникам в станице Червлёной. Первым автобусом выехал в Грозный и дальше поездом до Беслана. Во второй половине этого дня был у себя дома в съёмной квартире.

Мы тут же собрали свои небольшие пожитки и до рассвета следующего дня выехали из Беслана в виноградарский совхоз. Рано утром мы были на месте раньше рабочего времени.

Ждали, когда откроют контору.

После учёбы в школе в Орджоникидзе плохо знал Игоря Григорьева. Может быть, пару раз встречались где-то у озера в городском парке или на водной станции за городом. Постоянно жил в Беслане, который находится в двадцати двух километрах от Орджоникидзе, столица Северной Осетии. Поэтому в Орджоникидзе по выходным дням больше всего ездил отдыхать. Перед службой в армии работал плотником на стройке жилых домов в столице Северной Осетии.

Несмотря на то, что мы с Игорем Григорьевым почти не были знакомы, однако землячество всегда уважают на Кавказе. В народе даже есть такая шутка, что когда в Москве встречаются ростовчанин и бакинец, то они себя считают земляками. Несмотря на то, что Ростов на Дону, находится в начале Кавказа, а Баку в другом конце Кавказа и расстояние между городами почти две тысячи километров. Даже часто враждующие между собой кавказцы всегда приходят на помощь друг к другу за пределами Северного Кавказа. Дружба земляков ценится всеми народами Кавказа.

Так произошло у меня во время встречи с Игорем Григорьевым, в виноградарском совхозе «Бурунный». В первый же день нашего приезда директор совхоза, Игорь Николаевич Григорьев принял мою жену на работу в свою контору бухгалтером по материальной части. Меня назначил бригадиром строителей и художником-оформителем почти с двойным окладом.

На следующий день утром вышел на работу, в качестве бригадира на строительство своего будущего жилья в виноградарском совхозе. В мои обязанности входило руководство бригадой строителей, а также совмещение столяра, плотника и художника-оформителя в одном лице. даже представить себе не мог, как буду совмещать свои должности в одном лице.

– Почему вы не приступаете к работе? – удивлённо, спросил, строителей, когда увидел их сидящими на стройке. – Рабочее время давно началось.

– Товарищ Декалитр не пришёл. – смеясь, сказали мне, местные строители. – Без него не можем приступить к работе.

– Сейчас разберусь, почему до сих пор нет на работе Декалитра. – на полном серьёзе, сказал, местным строителям. – Вы только никуда не расходитесь.

Пошёл к директору совхоза, чтобы у него выяснить. Почему отсутствует на рабочем месте товарищ Декалитр. Как назло, Игорь Григорьев уехал на своём легковом автомобиле по своим служебным делам куда-то в районный центр. Вернуться мог лишь к обеду. Надо было принимать какие-то экстренные меры, чтобы отыскать затерявшегося товарища Декалитра. В это время в конторе все сидели за накрытым столом и что-то отмечали.

Мне не хотелось быть незванным гостем за столом конторской службы, хотя там была на работе моя жена. Надо было

выяснить у самих местных строителей, где можно мне найти затерявшегося товарища Декалитра. Однако, когда вскоре обратно пришёл на стройку жилого дома, то застал за работой всю строительную бригаду под градусом. Строители увлечённо работали. Можно было подумать, что досрочно выполняют план.

– Товарищ Декалитр сам нашёлся? – удивлённо, спросил, местных строителей. – Познакомьте меня с ним поближе.

– Пожалуйста, присоединяйся к знакомству. – ухмыляясь, сказал слегка подвыпивший маляр, наливая стакан вина. – Декалитр всегда готов уважать нашего начальника.

– Что-то сейчас не вижу здесь товарища Декалитра. – серьёзно, сказал, принимая от маляра стакан красного вина. – Вы меня разыгрывает?

– Если бы ты пришёл чуть по позже на стройку, то ты не смог бы с ним встретиться вообще. – смеясь, ответил мне, слегка подвыпивший маляр, показывая мне на десятилитровую флягу, с которой маляр только что налил мне вина.

– Совсем забыл, что Декалитр, это десять литров. – смеясь, сказал им. – Подумал, это местный прораб на стройке.

Лишь после выпитого стакана вина вспомнил, что у терских казаков такая давняя традиция, не начинать работу без декалитра виноградного вина. Поэтому и в конторе за столом с самого утра начинали работу с декалитра вина. В другом месте подобное мероприятие могло вылиться в огромный скандал с различными последствиями вплоть до уволь-

нения с работы и привлечения к уголовной ответственности. У терских казаков в станицах это выглядело обычным явлением.

Так как в народе говорят, что терский казак домашнее вино пьёт раньше, чем из груди материнское молоко. Таким образом, вернулся обратно к традициям и обычаям своих предков по линии своей мамы. С этого момента у меня дела в виноградарском совхозе пошли быстро в гору. Стал уважаемым человеком. Прошло всего два месяца, как мы с женой и маленькой дочкой приехали жить сюда в виноградарский совхоз «Бурунный».

Под моим руководством и при моем участии мы быстро закончили строительство жилого дома. Нашей семье в первую очередь предоставили трёхкомнатную квартиру на всю нашу семью из трёх человек.

В одной комнате проживали мы втроём. В другой комнате стоял наш телевизор. В третьей комнате у нас находилась собственная живность, это попугаи в клетке, а также ёжик с мышами в небольшой бочке по самой середине комнаты.

2. Наше домашнее хозяйство.

Однажды, вовремя работы в актовом зале услышал в коридоре шум, который устроили ласточки в своих гнёздах. Ласточки, такие маленькие черные птички с белым брюшком. Ласточки на Кавказе селятся там, где живут люди. Даже могут селиться в квартирах. Если не закрывать окна на летнее время. Ласточки приносят в клюве мокрую глину и

лепят из мокрой глины свои домики под карнизом жилого дома или под потолком жилого помещения.

Люди никогда не разоряют домики ласточек, которые на зиму улетают куда-то южнее Кавказа, а на лето возвращаются жить обратно в эти же домики. Так происходит из года в год на Северном Кавказе. По прилёту ласточек с Юга люди определяют, что пришла весна и начинают проводить посевные работы в поле. За виноградом ухаживают круглый год.

Так вот, в тот день услышал беспокойные крики ласточек в коридоре. Обычно ласточки шумят только тогда, когда близко появляется кошка или какая-то другая мелкая птичка хочет поселиться в домике ласточки. Тогда ласточки дружно атакуют не прошеных гостей. Ласточки устраивают такой ужасный переполох, что не прошеные гости не выдерживают натиска ласточек и в панике пытаются сбежать с места возникшего скандала с ласточками возле гнёзд.

Вышел в коридор посмотреть причину переполоха. Когда посмотрел в ласточкины гнезда, то был весьма удивлён, что в одном из гнёзд ласточки находится волнистый попугай. В природе Северного Кавказа попугаев нет вообще. Если волнистый попугай удрал у кого-нибудь из клетки, то на природе удравший из клетки попугай долго не живёт. Слишком доверчивый к людям и к домашним животным попугай быстро становится лёгкой добычей бездомных кошек или хищных птиц, которые селятся вблизи жилища людей. Кроме того, в природе Северного Кавказа климат резко-континентальный.

Существую все времена года – зима, весна, лето и осень.

Со всеми переменами температуры климата и осадками, которые не подходят попугаям. Поэтому попугаи не живут в природе Северного Кавказа. Решил поймать неизвестно откуда взявшегося волнистого попугая и освободить ласточкино гнездо от не прошенного гостя. Поэтому закрыл все окна и двери в коридоре конторы. Открыл дверь в актовый зал и туда загнал попугая. Очутившись в огромном помещении с закрытыми окнами, попугай забился под занавеску у окна, пытаясь спрятаться от меня.

Там под занавеской осторожно поймал волнистого попугая и поселил его в нашу жилую комнату напротив актового зала. Куда мы поселились временно в день нашего приезда. Наша дочь Анжелика с интересом разглядывала красивую птичку до прихода мамы на обед. Мы по очереди наблюдали за дочерью в рабочее время. Так как работали по месту жительства в одном здании. Людмила работала в бухгалтерии на втором этаже. Мне под художественную мастерскую отвели актовый зал прямо напротив нашего места жительства. Так что Анжелика больше находилась со мной на том рабочем месте. Она помогала мне размазывать краски на холсте.

– Ты чего устроил переполох на всю контору? – поинтересовался Людмила, когда пришла на обед.

– Вот, мы с дочкой, поймали птичку. – шутят по-детски, виновато, ответил, показывая пальцем на волнистого попугая на занавеске у окна. – Это попугай с ласточками ругался.

Мы не виноваты.

– Ой! Какая красивая птичка! – радостно, воскликнул Людмила. – Она у нас в квартире будет жить?

Мы с дочкой радостно захлопали в ладоши. Вместо наказания от нашей мамы за шум мы получили согласие на проживание в нашей будущей квартире такой красивой птички. В этот же день мы с дочкой смастерили попугаю небольшую клетку. Затем в выходной день поехал в Грозный на птичий рынок.

На рынке купил пару нашему волнистому попугаю, чтобы у него в клетке была своя семья. Так же как у нас в новой квартире, которую нам вскоре дали в посёлке «Бурунный».

Когда мы вселились в новую трёхкомнатную квартиру, то вместе с нами в квартиру вселились полевые мыши, которые жили здесь задолго до поселения человека на этих землях. Видимо полевые мыши подумали, что человек построил жилище для них и заняли одну из наших спален. Естественно, что моя жена Людмила в первый же день нашего вселения в новую квартиру устроила переполох при виде полевых мышей.

– Ой! Боюсь! – закричал Людмила и стала вызывать при виде мышей на весь посёлок. – Убери их отсюда. Не могу рядом с мышами жить. Они будут бегать по мне и по нашей дочери.

– Куда могу убрать полевых мышей? – с удивлением, заинтересовался. – Они здесь живут с покон веков. Это мы поселились на место жительства полевых мышей.

– Тогда придумал что-нибудь, чтобы мыши не жили в нашей квартире. – настаивала жена.

Тут же решил принять меры, чтобы избавить свою новую квартиру от не прошенных поселенцев. Но так как в совершенно новом посёлке не было кошек и некому было ловить полевых мышей, то мне посоветовали поселить в этой комнате ёжиков, которых было множество на природе вокруг нашего посёлка.

Как всем известно, то ёжики как раз питаются полевыми мышами. Поэтому решил, что одного ёжика нам вполне хватит, чтобы окончательно вывести всех полевых мышей, поселившихся в нашей квартире целым семейством и не желающим покидать наше жильё. Надо было только поймать крупного опытного ёжика, который с удовольствием скушает наших мышей.

Мне ни стоило особого труда, чтобы в кустах найти крупного ёжика и поселить в комнату, где проживала семья полевых мышей. Людмиле было жалко ёжика, что может погибнуть без пищи и влаги, пока поймают мышку на пропитания.

По просьбе Людмилы поставил на самую середину пустой комнаты блюдце с молоком, чтобы ёжик перед охотой на полевых мышей мог хорошо подкрепиться. Затем ловить полевых мышей, которые спрятались где-то у нас в квартире.

– Думаю, что к утру у нас в квартире мышей не будет. – с уверенностью, заявила Людмила.

– Пожуём увидим. Как сказали дикари при жарке туристов на костре. – с иронией заключил.

На следующее утро мы с Людмилой заглянули, через стекло на двери, в комнату с ёжиком и полевыми мышами. Как мы были удивлены, когда увидели, что ёжик пьёт молоко из блюдца с одной стороны, а полевые мыши пьют молоко из блюдца, с другой стороны. Наша попытка избавиться от полевых мышей с помощью ёжика была обречена на провал. Видимо ёжик был слишком молодой и не опытный на случай

ловли полевых мышей.

— Надо что-то придумать, чтобы ёжик проголодался, чтобы с голоду съел полевых мышей. — своими товарными мыслями, поделилась жена. — Ёжик сытый, а сытый ёжик полевым мышам не враг.

— Надо ёжика посадить в карьер на пятнадцать суток без продуктов с мышами. — подсказал.

Так у нас возник хитрый план научить ёжика ловить полевых мышей. По этому случаю притащил в свою квартиру на второй этаж небольшую пустую бочку. Затем в эту бочку с сухой травой поселил ёжика и несколько полевых мышей, которых вытащил из кадки с дождевой водой на улице. Видимо полевые мыши рассчитывали напиться воды из кадки с дождевой водой.

После не могли выбраться оттуда, так как в этой кадке раньше хранили вино. Кадка была пропитана запахом вина. Полевые мыши просто опьянели от запаха вина и под кайфом висели на деревянных стенках кадки. Мне оставалось лишь собрать полевых мышей в стеклянную банку, а затем поселить полевых мышей в бочку вместе с ёжиком на голодном пайке, чтобы ёжик полевых мышей съел. Таким образом, ёжик, пристрастился к мышинному мясу и избавит нашу квартиру от полевых мышей.

Прошло несколько дней после того, как мы поселили ёжика вместе с полевыми мышами и с сухой травой в небольшую железную бочку, откуда ёжик и полевые мыши не могли ни-

как выбраться. Через несколько дней, решил проверить.

Съел ёжик полевых мышей или нет? Так как сверху не было видно в бочке полевых мышей, то подумал, что наш ёжик съел всех полевых мышей и его можно вытащить из бочки к охоте на полевых мышей в нашей комнате.

– Мне жалко ёжика, что он сидит один в карцере. – с жалобой в голосе, сказала Людмила. – У него, наверное, на природе имеется своя семья. Жена и детки ждут его, а он тут в бочке мотает срок.

Мне ничего не оставалось делать, как только выпустить заключённого на свободу. Когда вытащил ёжика из желез-

ной бочки, то под ёжиком обнаружил на сухой траве живыми всех полевых мышей, а рядом с ними только что родившихся маленьких мышат. Наверно мышка была беременная. Так что ёжик видимо был вегетарианцем и не употреблял себе в пищу полевых мышей.

Таким образом, наша война с полевыми мышами потерпела полный провал. Нам ничего не оставалось делать, как смириться с присутствием полевых мышей в нашей новой квартире. Мы выпустили в своей комнате из железной бочки ёжика и полевых мышей. В эту же комнату поселили в клетке парой волнистых попугаев. Превратили нашу, пустую комнату в живой уголок в своей новой квартире. Нам хотелось, чтобы наш живой уголок был ближе к естественной дикой природы. Поэтому мы туда поставили в деревянных коробках рассаду с полевыми цветами и травой.

Наловили кузнечиков, бабочек, стрекоз и ящерок, которые тоже хорошо прижились среди пары ёжиков, пары попугаев в клетке и двух семейств полевых мышей. У нас в комнате стало целое дикое хозяйство животного мира дикой природы, за которым мы стали ухаживать всей семьёй, как за домочадцами. Превратили нашу новую квартиру в Ноев ковчег. Поселили каждой твари по паре.

– У вас не квартира, а целый зоопарк. – говорили соседи, с интересом разглядывая зверюшек.

Вот только волнистым попугаям почему-то не понравилось наше внимание к ним. Однажды в наше отсутствие до-

ма попугаи прогрызли клювами картонную подстилку в полу клетки и вылетели из комнаты в открытую форточку. Мы очень переживали за то, что наши волнистые попугайчики удрали от нас и возможно погибли от хищников в дикой природе.

Ведь наши волнистые попугайчики родились в клетке и совсем не могли жить на воле в дикой природе.

Каково было удивление всех жителей нашего посёлка, когда весной на первом участке виноградника вблизи посёлка в соломенной крыше сторожки, стали замечать целое семейство волнистых попугаем.

Мало того, что сбежавшие от нас волнистые попугаи хорошо прижились в дикой природе, кроме того, волнистые попугаи спаровались с местными воробьями.

Видимо волнистые попугаи и местные воробьи относятся к одному виду птиц. Вскоре на первом участке в соломенной крыше в сторожке появилось целое племя разноцветных маленьких птиц.

Своим видом птицы были похожи на обычных воробьёв и на волнистых попугаев, сбежавших от нас. В природе появился новый вид птиц.

Так постепенно наша маленькая семья стала вживаться в землях, когда-то заселённых предками моей мамы, терскими казаками, которые появились в этих краях задолго до появления там чеченцев, ингушей, тавлинов и других многочисленных народов Северного Кавказа, которые поселились

на Северном Кавказе с приходом тюркских племён.

Теперь мы с Людмилой, еврейкой по национальности, словно волнистые попугаи с воробьями, создавали новое племя метисов между евреями и русскими, терскими казаками по материнской линии и донскими казаками по отцовской линии. Мы мечтали, что в этих краях появится наш новый красивый род метисов по нашей линии, которые будут жить в мире и согласии с другими народами, поселившимися в дикой природе по левому берегу бурной реки Терек.

3. Полезные ископаемые.

У нас в совхозе было всё прекрасно. Не считая отсутствия пресной воды, которую нам привозили в бидонах. Вода из скважин на орошения виноградников была непригодна к питью. Такую воду даже в дома нельзя было проводить. Так как вода из скважин без фильтрации разъедала ржавчиной металл водопроводных труб.

Ближайшие источники пригодной воды были в Терек и в станице Червлёной от совхоза «Бурунный» на расстоянии трёх километров.

– Легче пробурить скважину и поставить фильтры воды прямо на территории. – объяснил нам Степашин, инженер совхоза. – Чем тянуть ветку труб от Терека или от станицы Червлённой три километра и возле совхоза устанавливать фильтры пригодные к фильтрации питьевой воды.

– Мне придётся съездить в районный исполком, чтобы до-

говориться о поставке нам буровой техники. — сказал нам директор совхоза на общем собрании. — Фильтрами займётся инженер.

Через неделю в ста метрах от нашей конторы появилась буровая машина. Весь день, почти под окнами конторы, был ужасный шум от буровой машины.

Мне пришлось закрыть окна в художественной мастерской и надеть наушники, чтобы не оглохнуть. Конторские служащие последовали моему примеру и словно радости сидели весь рабочий день за своими столами.

— Насчёт пресной воды ничего не могу сказать. — сообщил нам будильник через три дня. — Но нефть у вас будет точно. Надо специалистов по нефти приглашать, чтобы заглушку на скважину поставили. Иначе давление пласта вытолкнет нефть наружу и нефть зальёт весь ваш посёлок.

Руководство совхоза тут же направилось к буровой машине. Без специалистов было видно, что последний бур испачкан нефтью. Из скважины на поверхность просачивалась нефть, готовая в любой момент фонтаном вырваться наружу и своим черным цветом забрызгать весь наш посёлок. Надо было срочно принимать какие-то меры безопасности. Иначе в посёлке будет трагедия.

— Мы вот что сделаем. — взял на себя инициативу инженер, обращаясь к бурильщику. — Ты постав на скважину временную заглушку. Мы с комсоргом прямо сейчас с бутылкой нефти поедем в «Грознефть». Потребуем, чтобы они поставили на эту скважину капитальную заглушку. Иначе у нас в посёлке будут большие проблемы с нефтью.

Инженер тут же набрал в бутылку нефти, и мы на служебной машине отправились в Грозный. Помимо решения проблемы с нефтью, мне надо было решить проблему с оформлением наглядной агитации в нашем посёлке. Дело в том, что в районном центре не было художественной краски на

оформление наглядной агитации.

В то время художественный фонд республики выдавал художественные принадлежности только зарегистрированным художникам у себя в Фонде. Районных художников не регистрировали. Надо было добиться права получать краски без регистрации.

– Ребята! Вы чего плетёте? – выслушав нас, возмутился представитель в «Грознефть». – Мы на правом берегу Терека бури сверхглубокую скважину, чтобы добыть нефть. В то время как вы на левом берегу Терека ткнули пальцем и получили скважину нефти. Мне ваши шутки не нужны.

– Какие шутки!? – возмутился инженер, выставляя на стол бутылку с нефтью. – У нас посёлок скоро нефтью зальёт. Нам совсем не до шуток.

Представитель в «Грознефть» внимательно посмотрел на бутылку с нефтью. К просмотру нефти привлёк своих сотрудников. Из кабинета представителя в «Грознефть» мы прошли в лабораторию по изучению нефти. В нашем присутствии провели анализ нефти. Записали в книгу анализов содержание химических элементов нашей нефти.

– Очень качественная нефть! – радостно, сказал заведующий лабораторией. – Откуда эта нефть?

– Пальцем ткнули и нашли. – с иронией, ответил наш инженер. – Из скважины возле нашей конторы в посёлке. Искали пресную воду для нашего посёлка, а наткнулись на нефть.

– Надо срочно отправить комиссию к нефтяной скважи-

не. – серьёзным тоном, распорядился представитель в «Грознефть». – Пускай наши специалисты определяют запас нефти на данном участке. Если нефти достаточно для добычи, то будем сносить посёлок и ставить там буровые вышки к добыче нефти. Думаю, что на работу комиссии уйдёт пару дней...

– Вы чего это плетёте о сносе нашего посёлка? – возмущился Степашин. – У нас современный посёлок и сотни гектар виноградников. Сотни молодых специалистов. Куда вы всё это денете?..

– Одна нефтяная скважина приносит доход государству больше, чем десяток ваших совхозов. – уверенно, заявил заведующий лабораторией. – Если нефти много, то посёлок будет снесён.

– Вы соображаете, что говорите? – не унимался Степашин. – Скоро будет проводиться в Тбилиси международный симпозиум вина и винограда. Наш Винсовхоз «Бурунный» будет представлен как перспективный производитель почти двух сотен сортов винограда. О нас пишут в прессе...

– Если вы не успокоитесь, то мы вызовем милицию. – строго, сказал сотрудник в «Грознефть».

– Мы будем на вас жаловаться в правительство республики! – хлопая дверью закричал Степашин.

– Жалуйтесь куда угодно! – закричали нам вдогонку. – Мы всё равно снесён ваш посёлок!

Мы оба выскочили из здания «Грознефть» как ошпаренные. Виктор Степанович сходу сел за руль нашего автомоби-

ля. Едва успел сесть на заднее сидение как машина рванула с места. Матюгаясь и нарушая правила движения транспорта. Мы чудом благополучно выскочили за город и на большой скорости помчались в сторону станицы Червлёной в посёлок «Бурунный».

– Прямо сейчас напиши плакаты в защиту нашего посёлка. – немного упокоившись, сказал мне, инженер. – Наше руководство подаст жалобу на «Грознефть» в выше стоящие организации. Вплоть до правительства нашей республики. Пригласил прессу. Отстоим наш посёлок.

– Хорошо, что сегодня приобрёл краски и ватман в художественном фонде. – напомнил положительный результат нашей поездки по вопросу наглядной агитации. – Есть чем писать плакаты.

Как только мы приехали в посёлок, так тут же сразу прямо на небольшой площади возле конторы объявили общее собрание с одной повесткой о спасении нашего посёлка от возможного сноса. Хорошо, что рабочий день не закончился к нашему поселковому собранию примкнул рабочие и служащие совхоза, которые проживали в станице Червлённая. Общее собрание нашего совхоза прошло без моего участия. Мне в это время досталась ответственность по изготовлению лозунгов и плакатов на завтрашний день в защиту нашего посёлка. Не было никакого труда сочинять тексты лозунгов, которые отчётливо было слышно на общем собрании. Автором тестов лозунгов был

народ недовольный предстоящим сносом нашего посёлка.

Писать лозунги и плакаты к предстоящему митингу были готовы поздно ночью. Общее собрание совхоза к этому времени закончилось. Новые тексты брать было ниоткуда. Все разошлись по домам. В посёлке стало тихо. Словно вообще не было бурных возмущённых речей в защиту против сноса нашего посёлка. Мне ничего не оставалось делать, как отправиться домой спать.

Рано утром, когда только проснулись в станице Червлёной первые петухи, следом за петухами проснулись доярки

и пастух. Наш молодёжный посёлок проснулся чуть позже. На общем собрании было решено в это утро провести общий митинг в защиту нашего посёлка. Поэтому с утра никто не пошёл на работу. Решили отработать этот прогул в нерабочее время в субботу или в воскресенье.

Сразу с утра все жители нашего посёлка разобрали из актового зала в конторе вчера написанные мной лозунги. На километровом участке дороги от автомобильной трассы до нашего посёлка выставили пикеты с лозунгами. Пришли семьями с маленькими детьми на руках и в колясках. С обеих сторон вдоль трассы со стороны станицы Червлёном выстроились те, кто был на нашей стороне.

– Тебе ни кажется, что это пахнет крупным скандалом. – шепнул мне на ухо сосед, когда примкнул к пикетчикам в первых рядах. – Ведь это на бунт при социализме похоже. За это могут наказать. Посадить на пятнадцать суток или могутсыпать тебе по комсомольской и партийной линии.

– Ты забыл, что сейчас ни сталинские времена. – напомнил соседу. – Мы выступаем не против построение социализма, а за свои социальные права, которые пытаются отобрать у нас. За моё место не беспокоясь. Как художник-оформитель нужен всему району. Комсомол и партия на моей стороне. Без моей наглядной агитации они не могут существовать. Лишь бы драки не было.

Наш бунт против сноса посёлка был больше похож на праздничный митинг. Вот так семьями мы давно не собира-

лись, хотя жили в одном посёлке близко друг к другу. Каждый день рано утром заработку по виноградникам, на стройке, в конторе или на питомнике закреплённым за нашим совхозом. Кормящих молодые мамы дома с грудничками. Даже по выходным дням у нас много домашних забот. За тридцать километров поездка в Грозный за продуктами или поездка к родственникам. Пока мы стояли пикетом вдоль автомобильной трассы нас никто не беспокоил. Рядом с нами приезжают машины и автобусы приветствуют нас своими сигналами. Радостно машу нам руками. Наши жены и девчата распевают песни разных народов. Ведь сюда к нам в посёлок приехали жить и работать со всех республик Советского союза. Мы единый интернационал советских республик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.